

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ
_____ Е.В. Чистова
« ____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
**КОНЦЕПТ «СУДЬБА» В ЯПОНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ:
КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Выпускник	П.В. Бодягина
Научный руководитель	канд. филол. наук, доц. Е.В. Чистова
Научный консультант	ст. преп. И.А. Рабцевич
Нормоконтролер	Е.В. Буркова

Красноярск 2020

РЕФЕРАТ

Тема бакалаврской работы – «Концепт «судьба» в японской лингвокультуре: корпусное исследование». Выпускная квалификационная работа представлена в объёме 74 страницы, включает в себя список использованной литературы, состоящий из 59 источников, 6 из которых на иностранных языках.

Ключевые слова: КОНЦЕПТ, ЛИНГВОКУЛЬТУРА, КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ, КОНЦЕПТ «СУДЬБА».

Цель: выявить признаки концепта «судьба» в японской лингвокультуре и описать его.

Задачи: 1) обозначение теоретической базы изучения концептов, основывающейся на исследованиях западных лингвистов, 2) обозначение теоретической базы изучения концептов, основывающейся на исследованиях отечественных лингвистов, 3) выявление подходов к изучению концептов и их классификации с целью выбрать подходящие для настоящего исследования методы, 4) построение ядра и периферии концепта «судьба» в японской лингвокультуре, 6) корпусный анализ на материале примеров употребления языковых единиц, входящих в ядро концепта «судьба» в различных контекстах, 7) корпусный анализ на материале примеров употребления языковых единиц, составляющих периферию концепта «судьба» в различных контекстах.

Актуальность выбранной темы обоснована ростом популярности изучения концептов в разных научных сферах. Кроме того, концепт «судьба», содержащий в себе совокупность представлений о предназначении человека и непреодолимых или изменяемых жизненных обстоятельствах, встречается во многих культурах, однако его состав в разных национальных когнитивных базах может значительно различаться. Именно поэтому важно выделить признаки, характерные для этого концепта при проявлении его в конкретной лингвокультуре.

Основные выводы и результаты исследования:

1. Концепт – это культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму.

2. Выбранный метод исследования концептов – концептуально-дефиниционный анализ, который включает в себя работу со словарными статьями, концептуально-таксономический анализ – исследования иерархической организации концепта.

3. Концепт «судьба» обладает религиозными и общечеловеческими признаками, а также может быть отнесен в категорию концептов «жизнь и смерть».

4. Ключевое слово, выражающее концепт «судьба» в японской лингвокультуре – 運命 /уммэй/.

5. Другие понятия, выражающие концепт «судьба» в японской лингвокультуре и выражающие его признаки – 定め /садамэ/, 宿命 /сюкумэй/, 因縁 /иннэн/, 回り合わせ /мавариавасэ/, 天命 /тэммэй/, 命数 /мэйсу:/, 前途 /дзэнто/.

6. Периферию концепта «судьба» в японской лингвокультуре составляют понятия 因果 /инга/, カルマ /карума/ и 赤い糸 /акай ито/.

7. Выражаемыми признаками концепта судьбы являются «изменяемость» и «неизменность», «предопределённость» и «случайность», «превосходство над человеческими силами», «связь с прошлой жизнью», «счастье», «несчастье» и «любовь».

Перспективы дальнейшего исследования: 1) более глубокий анализ большего числа контекстных примеров употребления лексем; 2) расширение рамок корпусного исследования смежных концептов и способов их выражения.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ	7
1.1. Концепт в исследованиях западных лингвистов	7
1.2. Концепт в исследованиях отечественных лингвистов.....	9
1.3. Методологические принципы изучения концептов	12
1.4. Понятие «судьба» в разных культурах	21
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	25
ГЛАВА 2. КОНЦЕПТ СУДЬБА В ЯПОНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ .	27
2.1. Составление ядра и периферии концепта судьба в японском языке	27
2.2. Корпусный анализ лексических единиц, входящих в ядро концепта «судьба» в японском языке	37
2.3. Корпусный анализ лексических единиц, составляющих периферию концепта «судьба» в японском языке	48
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена изучению характерных признаков концепта «судьба» в японской лингвокультуре. Выбор темы обоснован принадлежностью понятия судьбы к так называемым «вечным темам», которые беспокоят людей всех народов на протяжении истории. Подход к вопросам, входящим в разряд таких тем, может характеризовать картину мира нации или конкретного индивидуума. Они представляют собой определённый набор концептов, презентующих нематериальные понятия.

Рассмотрение концептов, принадлежащих к японской лингвокультуре, способно помочь составлению более чёткого понимания японской картины мира. Таким образом, рассмотрение концепта «судьба» является также немаловажным.

При смене научных парадигм в лингвистике, вызванной изменением подходов к языку, и утверждении антропоцентрической парадигмы значимость обрело понятие концепта, также являющееся центральным в настоящей работе.

Темой данного исследования является лексическая репрезентация концепта «судьба» в японской лингвокультуре.

Актуальность настоящей работы обоснована ростом популярности изучения концептов в разных научных сферах. Кроме того, концепт «судьба», содержащий в себе совокупность представлений о предназначении человека и непреодолимых или изменяемых жизненных обстоятельствах, встречается во многих культурах, однако его состав в разных национальных когнитивных базах может значительно различаться. Именно поэтому важно выделить признаки, характерные для этого концепта при проявлении его в конкретной лингвокультуре.

Объектом исследования является концепт «судьба» в японской лингвокультуре, а **предметом** – лексические единицы, описывающие

данный концепт в современных текстах, словарях и статьях, научных и словарных.

Гипотеза – концепт «судьба» в японской лингвокультуре обладает признаками «движение жизни», «предрешиённость», «изменяемость», «счастье и несчастье». Ключевым словом концепта является слово 運命 /уммэй/. Гипотеза выведена по результатам предыдущего исследования – курсовой работы на тему «Концепт «судьба» в японской лингвокультуре на материале песен».

Цель исследования заключается в выявлении признаков концепта «судьба» в японской лингвокультуре и его описании. Цель работы определила следующие **задачи**:

1. Обозначить теоретическую базу изучения концептов, основывающуюся на исследованиях западных лингвистов;
2. Обозначить теоретическую базу изучения концептов, основывающуюся на исследованиях отечественных лингвистов;
3. Выявить подходы к изучению концептов и их классификации с целью выбрать подходящие для настоящего исследования методы;
4. Рассмотреть принципы, определяющие восприятие концепта «судьба» в разных культурах;
5. Построить примерную схему ядра и периферии концепта «судьба» в японской лингвокультуре;
6. Провести корпусный анализ на материале примеров употребления языковых единиц, входящих в ядро концепта «судьба» в различных контекстах;
7. Провести корпусный анализ на материале примеров употребления языковых единиц, составляющих периферию концепта «судьба» в различных контекстах.

Методы, используемые в настоящем исследовании, включают в себя метод словарной выборки; метод контекстуального анализа; описательный

метод; метод семантического анализа; концептуальный анализ; концептуально-дефиниционный анализ; концептуально-таксономический анализ.

Материалом исследования послужили данные, полученные методом выборки из словарей (Краткий словарь когнитивных терминов Е.С. Кубряковой, японско-японские электронные словари Weblio, Kotobank, и другие), данные из корпусов японского языка (<http://nlb.ninjal.ac.jp>, <http://nlt.tsukuba.lagoinst.info>, <https://www.dictjuggler.net/yakugo>) а также лексические единицы, собранные из японских текстов различного содержания.

Теоретической базой для настоящего послужили работы российских и зарубежных исследователей в области когнитивной лингвистики и изучения концептов: Карасик В.И. («Антология концептов», «Языковой круг: личность, концепты, дискурс»), Болдырев Н.Н. («Язык и система знаний. Когнитивная теория языка», «Когнитивная семантика»), Воркачѳев С.Г. («Культурный концепт и значение»), Кубрякова Е.С. («Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира»), Бабушкин А.П. («Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка»), Попова З.Д., Стернин И.А. («Когнитивная лингвистика»), Дж. Лакофф («Метафоры, которыми мы живѳем»), Н.-J. Glock («What are concepts?»).

Цели и задачи исследования определили **структуру работы**. Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 58 наименований, в том числе источники на иностранных языках. В первой главе обозначается понятие концепта, рассматривается взгляд на концепты отечественных и западных лингвистов, описываются методологические основы когнитивного изучения языка и возможные классификации концептов, а также поднимается тема общекультурных признаков концепта «судьба». Во второй главе рассматривается ядро и периферия концепта «судьба» в японской

лингвокультуре с опорой на словарные материалы, выявляется связь японского концепта с китайским, подводятся результаты исследовательской работы со словарями, словарными и научными статьями и корпусами японского языка, выявляются признаки перефирии концепта путём рассмотрения контекста употребления языковых единиц. Часть рассматриваемых примеров, наиболее ярко иллюстрирующих признаки концепта судьба, приведена в тексте работы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ

1.1. Концепт в исследованиях западных лингвистов

Вопросы связи мыслительных процессов со знаниями и проблемы, связанные с понятиями ментальной и языковой репрезентации мира обсуждались многими учёными в разных областях – логика, философия, психология, семиотика, лингвистика. Эти вопросы рассматривали такие учёные, как Miller, Johnson-Laird, Chomsky, Jackendoff, Moore, Barsalou и другие [Болдырев, 2018: 43].

Концепты, как и метафоры, в западной традиции преимущественно принимались за исключительно языковые сущности до тех пор, пока американский лингвист Дж. Лакофф не издал в 1980 г. труд «Метафоры, которыми мы живём», а так же, позднее, в 1987 г. – труд под названием «Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении». В своих трудах он настаивает на некоторой «телесности» ума и возможности исследования концептов при изучении опорно-двигательных процессов.

Несмотря на важность термина «концепт» для когнитивной лингвистики, разные исследователи в свое время описывали его различным образом. Например, немецкий философ А. Шопенгауер определил концепт как абстрактную сущность, созданную интуитивным восприятием предметов [Шопенгауер, 1993]. И. Кант, в свою очередь, описал три логические операции, посредством которых концепты формируются – сравнение, обдумывание и абстракцию [Кант, 1994]. Согласно его позиции, только пройдя данные процессы, простой мысленный образ становится полноценным концептом.

Немаловажный вклад составили исследования Г. Фреге, философа, который одним из первых предположил наличие тождественности концепта и смысла. В то же время, он отмечал, что смысл не равен понятию [Фреге,

1997: 68]. Существующий естественный язык, в отличие от идеальной знаковой системы, допускает возможность разного смысла, присущего одному и тому же выражению в различных вариантах контекста. Именно из-за этого смысл зависим (от контекста, от адресанта) и изменяем, в то время как понятие всегда относится к базовому значению слова, не меняется с такой же лёгкостью и не может быть равно смыслу и, соответственно, концепту тоже.

Свое развитие получило и научное мнение о том, что концепты формируются непосредственно в течение процесса познания. Таким образом, например, по Б. Смитту, концепты – это абстрактные или конкретные, простые или составные, настоящие или вымышленные результаты человеческого познания [Смитт, 2004].

Исследователи не раз приходили к выводам о фундаментальном значении концептов в той или иной области. Например, такие исследователи, как С. Лоренс и Э. Марголис отмечали значимость концептов для теории мышления, присваивая им статус «самых существенных конструкторов» в этой теории [Марголис и др., 2007].

Ранее, немецкий ученый М. Хайдеггер, в свою очередь, заметил, что концепты способны отражать этническое мировоззрение, дают возможность восстанавливать этническую картину мира их носителей. Исходя из этих наблюдений, он определил концепты как некие семантические образования, характеризующие специфику определённой этнокультуры [Хайдеггер, 1993].

Большинство разных вариантов определения концепта объединяет придание концепту свойств образности, понятийности, а также ассоциативно-оценочной составляющей.

В данном параграфе была рассмотрена западная традиция исследования концептов, что помогло прийти к следующему выводу: интенсивное исследование концептов берёт начало в конце XX века, тогда же и были заявлены основные определения концептов, направившие последующие исследования – концепты можно рассматривать как

«телесные», абстрактные и языковые сущности, формируются в процессе логических/когнитивных операций, соотносятся с мышлением и познанием, а также могут отражать этнокультурные особенности.

1.2. Концепт в исследованиях отечественных лингвистов

Развитие термина «концепт» в отечественной лингвистике началось с заимствования этого понятия из математической логики, а конкретно – из трудов Г. Фреге и А. Черча. В 1928 г., в своей работе «Концепт и слово», академик С.А. Аскольдов даёт следующее понятие концепта – «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов, 1997: 2]. Это и есть первое научное введение самого термина концепта. Согласно ему, концепт является системой мысли. Это определение не подходит полностью ни под субъективистский, ни под объективистский, ни под промежуточный параметр, является отдельным.

Вокруг представления о концепте строится целая сфера, концептосфера, имеющая большое значение в когнитивной лингвистике. Согласно определению концептосферы академиком Д.С. Лихачёвым, который ввел этот термин в науку, концептосфера является совокупностью концептов нации, она образуется через все потенции и комплексы концептов носителей языка [Лихачёв, 1993]. По иному определению, концептосфера является неким набором знаний, обобщающим всевозможные знания внешнего мира и состоящим из концептов, и, благодаря этому набору знаний, мыслительные картины, схемы, понятия и т.д. Концептосфера, так же, как и сами концепты, является ненаблюдаемой ментальной сущностью.

Согласно тому, что отмечает в своих трудах академик Р.М. Фрумкина, в середине 70-х годов в советской лингвистике формировался термин концепта путем перевода трудов зарубежных академиков с английского языка. Английское слово *concept* преимущественно переводилось как «понятие», но для толкования термина концепта не ставилось чётких границ,

что породило множество различных истолкований и множество различных мнений среди учёных. В итоге, общеизвестное универсальное определение всегда требует дополнений. Такая мысль была подтверждена в трудах следующих учёных: С.А. Аскольдов, Р.М. Фрумкина, Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, В.Н. Телия, В.И. Карасик, В.В. Колесов, З.Д. Попова, И.А. Стернин, А.П. Бабушкин, Е.А. Селиванова, Г.Г. Слышкин, С.Г. Воркачев, Л.О. Чернейко и др.

Например, А. Вежбицкая предложила следующее определение концепта: «Это объект из мира “Идеальный”, имеющий имя и отражающий определенные культурно обусловленные представления человека о мире “Действительность”» [Вежбицкая, 1996]. В этом определении исследователь наделяет концепт свойствами обладания имени, абстрактности, обусловленности человеческой культурой и способности отражать позицию человека во взглядах на мир. З.Д. Попова и И.А. Стернин, в свою очередь, рассматривают концепт как структуру, которая отображает образование. Согласно их определению, концепт – это дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету [Попова и др, 2007].

Похожее определение концепта предложила М. В. Пименова: «Концепт – это некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закреплённой и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц – репрезентантов

концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры. Полное описание того или иного концепта, значимого для определенной культуры, возможно только при исследовании наиболее полного набора средств его выражения» [Пименова, 2013: 129]. Эти два определения сходятся в акценте на сложности структуры концепт. И.А. Стернин и З.Д. Попова наделяют концепт статусом базовой единицы мыслей человека, в то время как М.В. Пименова утверждает, что концепт может быть выражен при помощи языковых способов и средств – эти черты не противоречат друг другу, но выдвигают разные аспекты на первый план.

Поскольку в данной работе рассматривается концепт в конкретной лингвокультуре, в качестве основного его определения будет использовано данное С.Г. Воркачёвым в статье «Культурный концепт и значение»: Концепт – это культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму. План содержания лингвокультурного концепта включает как минимум два ряда семантических признаков. Во-первых, в него входят семы, общие для всех его языковых реализаций, которые «скрепляют» лексико-семантическую парадигму и образуют его понятийную либо прототипическую основу. Во-вторых, туда входят семантические признаки, общие хотя бы для части его реализации, которые отмечены лингвокультурной, этносемантической спецификой и связаны с ментальностью носителей языка либо с менталитетом национальной языковой личности [Воркачёв, 2003: 275]. Другими словами, концепт – это единица коллективного знания/сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой [Там же: 276].

Использовалось также определение, данное Е.С. Кубряковой. Концепт – это некие смыслы, которыми оперирует человек в процессе мышления, они отражают его опыт и знания, содержат результат его деятельности и процессов когниции [Кубрякова, 1996: 90]. Этим же исследователем, но уже в рамках когнитивного подхода, было дано понятие «Концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания» [Там же]. Исходя из этого определения, язык рассматривается как система оперирования знаниями о мире, что перекликается с идеей о том, что концепты являются теми единицами, которыми человек мыслит. Из этого следует, что система знаний существует только благодаря существованию системы языка, и наоборот.

В данном параграфе были рассмотрены особенности подходов к изучению концептов в отечественной лингвистике, что позволило выделить такие определения концептов, как «мысленное образование», «понятие», «представление», «объект из мира “идеальный”», а также рассмотрено явление концептосферы. За определяющее понятие концепта для исследовательской работы было выбрано определение Е.С. Кубряковой, согласно которому концепты рассматриваются в качестве смыслов, с помощью которых мыслит человек.

1.3. Методологические принципы изучения концептов

Методология в целом определяет набор принципов познания в той или иной науке. Кроме того, иногда в качестве метода могут выступать научные теории и принципы. Выделяются общие, частные, традиционные и специфические методы анализа. Поскольку данная работа проводится в рамках когнитивной лингвистики, то и методы выбираются соответствующие. А именно, в качестве общего метода выбран метод когнитивного подхода к языку, или рассмотрения языка как когнитивной способности, орудия и средства познания, обработки, хранения и передачи

знаний в контексте основных познавательных процессов (концептуализации и категоризации) [Болдырев, 2018: 43].

Основными принципами этого метода принято считать:

- 1) антропоцентризм, или же признание ведущей роли человека в организации и использовании систем знаний и языка;
- 2) междисциплинарный характер исследования
- 3) понимание языка как когнитивной способности, связанной с другими когнитивными способностями человека;
- 4) многоуровневость значений языковых единиц, необходимость выхода за рамки значений и обращение к когнитивным контекстам уровневый характер концептуализации и категоризации;
- 5) уровневый характер процессов языковой концептуализации и категоризации [Болдырев, 2018: 47].

Из традиционных частных методов лингвистического исследования в когнитивном аспекте был выбран концептуальный анализ, а именно та его версия, что обычно называется концептуально-дефиниционным анализом. Концептуально-дефиниционный анализ заключается в выделении конкретных концептуальных характеристик на основе изучения словарных статей и различного типа словарей [Болдырев, 2018: 345]. Этот метод анализа когнитивных единиц является одним из наиболее используемых в виду наличия в словарях наиболее полных описаний языковых единиц, отображающих те или иные концепты.

Среди частных специфических методов когнитивного исследования языка был выбран концептуально-таксономический анализ. Этот метод был разработан и введен Н.Н. Болдыревым [Болдырев, 2007: 21], и представляет своей целью разработку классификаций тематически связанных групп лексики с опорой на концептуальные различия в семантике [Болдырев, 2018: 381].

Концептуально-таксономический анализ – это система приемов исследования иерархической организации лингвистических объектов с

учётом концептуальной иерархии, т.е. иерархии концептов, передаваемых этими лингвистическими объектами [Там же: 382]. Этот метод был выбран в связи с потребностью подробно рассмотреть отношения между разными лексическими единицами, относящимися в японском языке к одному и тому же концепту «судьба».

Выбранный метод обладает следующими приемами анализа:

а) разграничение концептов базового, суперординатного и субординатного уровней категориальной иерархии в определённой тематической области,

б) выявление характеристик концепта на каждом уровне,

в) поуровневое распределение языковых средств, репрезентирующих эти концепты,

г) таксономическое моделирование лексической подсистемы языковых единиц, репрезентирующих концептуальную область (также называемое концептуально-таксономическим моделированием),

д) верификация языковой таксономической модели на функциональном уровне [Болдырев, 2018: 386].

Кроме того, методологические основы этого вида анализа концептов включают в себя базовые установки теории категоризации. Другими словами, учитывается факт того, что человек, познавая мир, необозримое множество вещей и понятий сводит к минимуму в ходе определённых мыслительных процессов.

Важным при изучении концептов может быть осознание того, что концепты, как и язык, как и весь мир, не статичны, а динамичны, они эволюционируют. Концепт – это субъективное отражение объективной реальности, знание, а знания имеют свойство накапливаться. Научные парадигмы сменяются, мы воспринимаем мир вокруг по-новому – и вот уже концепт не такой, каким он был прежним. В связи с этим можно предположить, что концепты изучаются, в том числе и в данной работе, более в синхроническом аспекте, чем в диахроническом. Исследованию

подвергается современное понятие, исторические же прототипы исследуются в других областях науки [Татарская, 2014: 287].

На данном этапе развития науки имеют место разные взгляды на понятие концепта. С субъективной позиции, концепты – это умственные явления, сущности или процессы в сознании или уме человека. С объективной позиции, концепты – это абстрактные самобытные сущности, не зависящие от людей. Существует также позиция, которую можно назвать промежуточной между субъективистской и объективистской позициями, так называемая когнитивная позиция или когнитивный подход. В когнитивном подходе концепты не являются абстрактными или конкретными представлениями в сознании индивидуумов, но они определяют принципы умозаключений и классификаций, а также имеют неотъемлемое когнитивное или ментальное измерение [Glock, 2010].

Таким образом, можно выделить как минимум три подхода к концептам, их определению и изучению – субъективистский, объективистский и промежуточный – когнитивный. Однако, справедливо предположить, что существует ещё больше научных точек зрения на концепты. Сфера применения термина «концепт» не ограничивается когнитивной лингвистикой и лингвистикой вообще, его можно встретить в исследованиях по лингводидактике, теории перевода, философии и другим областям наук, и такое широкое его применение только увеличивает число возможных научных истолкований сути концепта.

Рассматривая подробнее когнитивный подход, стоит заметить, что к нему относится исследование лексем, значения которых формируют картину мира носителя языка. Изучением данной темы занимаются такие учёные, как Е. С. Кубрякова, Н. Д. Арутюнова, Н.Н. Болдырев, И. А. Стернин и другие.

Возможным также является лингвокультурологическое изучение концептов – исследование семантических образований, несущих в себе отражение менталитета языковой личности, принадлежащей к какой-либо

этнокультуре. Данный подход практикуют В. И. Карасик, Н. А. Красавский, Ю. С. Степанов, С. Г. Воркачѳв.

При выборе той или иной классификации концептов учитывается признак, по которому концепты следует классифицировать. В качестве критериев могут выступать: 1) способ репрезентации в языке; 2) вид мыслительного обобщения; 3) содержание самого концепта и степень абстракции передаваемой им информации.

Концепты могут быть выражены одной лексемой или сочетанием лексем, благодаря этому они подразделяются по способу репрезентации в языке. Одной лексемой выражаются лексические концепты, а сочетанием лексем – фразеологические концепты [Бабушкин, 1996].

Используя вид мыслительного обобщения в качестве критерия классификации, концепты можно разделить на познавательный (а именно – мыслительное образование, замещающее в сознании неопределенное множество однородных предметов) и художественный (мыслительное образование, не обладающее жестко детерминированной связью с реальной действительностью и не подчиняющееся существующим законам логики).

Познавательный концепт является неким заместителем реальных предметов, действий, признаков или свойств познания. Таким образом, концепт типа «познавательный» может быть назван еще и концептом-заместителем. Концепты-заместители в разных случаях бывают конкретными, схематичными, отвлеченными, а также потенциальными. Множественность предметов, которая замещается в сознании человека, в свою очередь, может быть реальной или идеальной.

Составляющие художественного концепта объединяются в единое общее представление благодаря ассоциативным связям различного характера. Поскольку при формировании и обладании художественными концептами в сознании человека индуцируются дополнительные ассоциации, а не только сами понятия, данный тип концептов представляет большую художественную ценность, нежели познавательные концепты.

Предложение разделять концепты на познавательные и художественные принадлежит Н.Ф. Алефиренко. Свою классификацию он мотивировал целью «во избежание чрезмерного дробления всевозможных мыслительных обобщений» [Алефиренко, 2005: 58].

Такие исследователи, как Н. Н. Болдырев, А. П. Бабушкин, М. Минский и др. разделяли концепты по содержанию и степени абстракции передаваемой информации. Данная классификация позволяет выделить несколько центральных понятий, которые следует различать: представление (или мыслительная картина), конкретно-чувственный образ, понятие, прототип, схема, пропозициональная структура, гештальт, сценарии (или скрипты) и фрейм.

Совокупности наиболее очевидных внешних признаков предметов и явлений составляют представления. Представление – это чувственно-обобщённый образ. А. П. Бабушкин также называл представления мыслительными картинами [Бабушкин, 1996]. С другой стороны, образ конкретного предмета или явления, зафиксированный в сознании носителя языка, представляет собой конкретно-чувственный образ.

Такой вид концепта, как понятие, содержит наиболее общие, ключевые признаки предмета или явления, его объективные, логически конструируемые характеристики. В то же время, прототип – это категориальный концепт, дающий представление о типичном члене определенной категории. Дж. Лакофф предложил классифицировать данный вид концептов, разделив их на стереотипы, идеалы и образцы [Лакофф, 1988]. Стереотип – типичный пример своей категории. Часть стереотипов применяется людьми автоматически, а часть вызывает споры. Идеалы – абстрактные идеальные образцы, через которые воспринимаются категории. Могут использоваться в суждениях, в представлениях о будущем и планах. Образцы – категория, основанная на знании языкового коллектива ее отдельных членов, являющихся либо идеалами, либо антиподами идеалов.

Образцы выражаются языковыми средствами с помощью конструкций, включающих слова «типичный», «ещё один» [Лакофф, 1988].

Концепты также представляют собой схемы и структуры в сознании человека. Схемой зовётся мыслительный образец предмета или явления, имеющий пространственно-контурный характер. Пропозициональная структура представляет собой модель определенной области человеческого опыта, в которой вычленяются элементы, даются их характеристики, указываются связи между ними. Это наиболее распространенный способ концептуализации человеческих знаний. Концепт этого вида имеет объективный, логический характер, поскольку передает те или иные сущности с их свойствами и реально существующими отношениями [Болдырев, 2001].

Иной вид концептуальной структуры – гештальт. Это целостный образ, который совмещает в себе чувственные и рациональные компоненты в их единстве и целостности, как результат целостного, нерасчлененного восприятия, высший уровень абстракции: недискретное, неструктурированное знание [Болдырев, 2016: 38]. Гештальт можно принимать за начальную ступень процесса познания. На это свойство гештальтов указывал Дж. Лакофф: «Мысли, восприятия, эмоции, процессы познания, моторная деятельность и язык организованы с помощью одних и тех же структур, которые я называю гештальтами» [Лакофф, 1981].

В сознании человека формируются и многокомпонентные концепты, такие, как фреймы. Они представляют собой «пакет» информации, «один из способов представления стереотипной ситуации». Когда же фреймы представлены динамически, они становятся сценариями или скриптами, разворачиваемыми во времени определенными последовательностями этапов, эпизодов. Р. Шенк, Л. Бирнбаум и Дж. Мей описывают сценарий как «заранее заготовленную причинную цепочку, представляющую обычную последовательность событий» [Шенк и др., 1989: 40]. Такова обширная

классификация концептов по содержанию и степени абстрактности передаваемой ими информации.

По М.В. Пименовой, концепты могут делиться на базовые, концепты-дескрипторы и концепты релятивны. Базовые концепты, в свою очередь, делятся на космические, социальные и духовные. Социальные концепты включают в себя моральные, религиозные и другие [Пименова, 2013: 129]. С учётом факта того, что границы между классами концептов не являются чёткими, изучаемый в работе концепт «судьба» в ходе исследования был отнесён к базовым концептам, поскольку может являться моральным, религиозным и духовным.

При рассмотрении концепта как религиозного, можно обратиться к модели В.И. Постоваловой. В ней концепт имеет семь уровней, основой являются первые два — надкультурный конфессиональный и уровень конкретной конфессиональной ветви, а седьмым, наиболее периферийным — уровень личностного оттенка интерпретации концептов [Постовалова, 2011].

Концепты, как правило, находят своё выражение в языковых средствах. Один и тот же концепт может быть представлен разными способами языка, будь то лексемы или идиомы, предложения или целые тексты. Более того, язык является тем единственным средством, при помощи которого мы можем проникнуть в скрытую от нас сферу ментальности, поскольку он отражает способ категоризации мира в той или иной культуре. Каждому языку присущ свой способ концептуализации действительности [Пименова, 2013: 127]. По своим свойствам концепты способны отражать результаты мыслительной деятельности людей, получать знаковое и вербальное выражение, а также составляют концептосферу языка.

Несмотря на то, что концепт имеет структуру, она слишком сложна, чтобы быть представленной однозначно, в виде жёсткой структуры. Это объясняется тем, что концепт претерпевает постоянные изменения, поскольку он динамичен, используется в процессе мышления, взаимодействует с прочими концептами. Кроме того, считается, что концепт невозможно

описать полностью, насколько бы подробным не было исследование, возможно описание лишь части какого-либо концепта.

Структура концепта может быть представлена в виде круга, содержащего ядро и периферию. Также, в рамках культурологии этот круг будет нечётким, так как группируется концепт вокруг одной точки сознания, от которой исходят ассоциативные векторы. Центр круга, его ядро, составляют наиболее релевантные ассоциации, все остальные относятся к периферии. Периферия концептов формируется на базе культуры, традиций, жизненного опыта [Карасик и др. , 2005: 13].

Рассмотрим более подробно приблизительную структуру концепта, условно делящуюся на «ядро» и «периферию». Известно, что базой для образования концепта служит то явление реальной действительности, которое становится объектом оценки, познания. Чтобы оценить объект, человек «пропускает» его через себя, и именно этот момент «пропускания» является моментом образования какого-либо концепта в сознании носителя культуры [Титова, 2010: 16]. З.Д. Попова, И.А. Стернин выделяют в структуре концепта, независимо от его типа, базовый слой (ядро концепта), информационное содержание и интерпретационное поле концепта. Базовый слой концепта представляет собой определённый чувственный образ, а его информационное содержание быть близко к словарной дефиниции ключевого слова концепта [Там же: 17]. В информационное содержание входят дифференцирующие денотат концепта признаки, а необязательные и оценочные уходят в интерпретационное поле.

Итогом моделирования концепта в рамках лингвоконцептологического исследования является словесное или графическое представление содержания концепта в виде полевой структуры [Там же: 18]. Словесная модель: концепт описывается словами, отдельно ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия. Когнитивные признаки, выделенные и распределённые по полевым зонам в структуре концепта, ранжируются по степени их яркости в структуре концепта (по процентному количеству установленных в

эксперименте языковых репрезентаций, объективирующих соответствующий когнитивный признак) [Там же: 18].

При исследовании какого-либо концепта следует обращаться к истории, этимологии и ассоциациям. Все эти данные можно найти в различных словарях, а также выявить экспериментально [Там же: 20].

В.И. Карасик считает, что центром концепта всегда является ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип [Маслова, 2012: 21]. Таким образом, к ядру можно отнести ценностную составляющую концепта.

В структуре концепта выделяются общенациональный компонент, а также групповые (принадлежащие определённой социальной, возрастной, профессиональной, половой и другим группам), региональные или локализованные и индивидуальные компоненты [Болдырев, 2018: с. 53]. Более распространённые (общенациональные, групповые) компоненты концептов могут располагаться ближе к ядру, а более частные (индивидуальные) – на периферии определённого концепта.

В данном параграфе были рассмотрены и описаны методы изучения концептов, применяемые в данной работе – когнитивный метод, концептуально-дефиниционный анализ и концептуально-таксономический анализ. Кроме того, были рассмотрены различные определения концепта и его структуры, а также классификации концептов.

1.4. Понятие «судьба» в разных культурах

Концепт судьбы не просто присутствует в разных культурах, он является одним из формирующих компонентов национального и индивидуального самосознания. Понятие судьбы может относиться к группе понятий, приближающих сознание человека к постижению тайнства жизни, наряду с понятиями рождения и смерти.

Такие философы, как Л.Витгенштейн, Г.Х. фон Вригт, М. Хайдеггер и др. приходили к выводу, что друг к другу близки понятия судьбы и истины.

Первое объединяет термины, интерпретирующие то, что происходит с человеком, второе – то, что человек думает о сущности мира и событиях, в нем происходящих. Первое относится к жизни человека, второе – к его мышлению. Первое субъективно, второе объективно. Вместе с тем оба понятия возвышаются над человеком и напоминают ему о том, что далеко не все ему подвластно [Н.Д. Арутюнова, 1994: 3].

Поскольку судьба может быть отнесена в группу понятий, составляющих основу восприятия жизни в целом, она граничит и с не менее загадочным понятием души. Согласно некоторым верованиям, в том числе и религиозным, возможно спасение собственной души, равноценное строительству своей судьбы. Для решения судьбы очень важен такой компонент, как усилие всех волевых душевных движений [Неретина, 1994: 6].

Когда понятие судьбы обретает связь с понятием души, оно приближается и к группе понятий о Боге, идущих рука об руку с понятиями о душе человека. Бог способен предрешить судьбу, а также казнить и помиловать. Бог может быть немилосерден к грешникам и способен изменить их судьбу к худшему. Таким образом, концепт судьбы зависит не только от степени осознанности поступков, но от условий преодоления греховности [Там же].

Совершенно не идентичны понятия о судьбе в культурах Европы и Азии, в заповедях христианства и буддизма. Если представитель христианской конфессии может быть смиренным перед лицом Бога и судьбы, решаемой Богом, приверженец буддизма или синтоизма может воспринимать свой жизненный путь совершенно по-другому. При сравнении западных и восточных подходов к судьбе человека можно выявить противоположные элементы, образующие эти понятия, и рассмотрение этой темы возможно в будущем.

В работе исследователя А.З. Хабибуллиной рассматривается разное восприятие судьбы в контексте творчества М.Ю. Лермонтова. По ходу

исследования выделяется как минимум три ключевые стороны состава концепта судьбы.

1. Коварная обманщица-судьба, которая мстит людям и заставляет их страдать, так называемый злой рок

2. Судьба как огромная сила, но не божественного происхождения, а существующая вне всех измерений и управляющая процессом жизни.

3. Естественная часть человеческого сознания, незаметно вплетающаяся в канву повседневности.

Обозначенные воплощения судьбы не являются исключительно Лермонтовскими. Так или иначе похожие представления о судьбе оказываются общечеловеческими. Можно встретить приблизительно такие же описания судьбы и её образы (злодейка, внешняя мощь, неотъемлемая часть жизни) в литературе разных стран, в мифах и легендах разных народов.

Как уже было упомянуто ранее, концепты могут находиться на этапе «переосмысления». Тем не менее, человека всегда волнует, является ли судьба тем, что ему предписано – судьбой-мощью по-русски или судьбой-садамэ по-японски; если от предназначенной судьбы не убежать, является ли она счастливой и радостной или злым роком, а также является ли она только абстрактным явлением, или может иметь вещественное обличие или предстоять в виде человека – как этимологически в русском слове «суженый» и таких выражениях как «ты – моя судьба».

В разных культурах судьба может попадать в разные категории гештальтов. Так, для глубоко верующих людей концепт «судьба» может относиться к категории «религии», «божественного», для использующих слово в романтическом смысле – к категории «человеческого», «человеческих отношений». «Судьбу» принято связывать также с «душой», её составляющими могут быть «рождение, смерть, перерождение», и, как было указано – с «истиной».

В данном параграфе были рассмотрены принципы, определяющие восприятие концепта «судьба» в различных культурах, к принципам были

отнесены религиозные и общечеловеческие, а также отнесение «судьбы» в категорию «жизнь и смерть».

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Первая глава посвящена определению таких ключевых терминов, как концепт, концептосфера, а также структуры, классификации концептов и методологии их изучения.

Для работы было выбрано определение концепта, данное С. Г. Воркачёвым: Концепт – это культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму.

В работе используется общий метод когнитивного подхода к языку, или рассмотрения языка как когнитивной способности, орудия и средства познания, обработки, хранения и передачи знаний в контексте основных познавательных процессов, и частные методы концептуально-дефиниционного анализа и концептуально-таксономического анализа. Концептуально-дефиниционный анализ включает в себя работу со словарными статьями, а концептуально-таксономический анализ – исследования иерархической организации концепта.

Среди подходов к концептам могут быть выделены субъективистский, объективистский и промежуточный, совпадающий с когнитивным. Последний подразумевает, что концепты не являются абстрактными или конкретными, но определяют принципы умозаключений и классификаций и имеют неотъемлемое ментальное измерение. В рамках этого подхода, концепты могут быть условно разделены на следующие: представление, конкретно-чувственный образ, понятие, прототип, схема, пропозициональная структура, гештальт, сценарии и фрейм.

Было определено, что структура концепта позволяет выделить ядро и периферию, базовый уровень, информационное содержание и интерпретационное поле. Периферия, в свою очередь, может быть разделена на ближнюю и дальнюю. Также в структуре концепта могут быть

выделены общие, групповые и индивидуальные компоненты. В концепт входят семы, общие для всех его языковых реализаций и те, которые объединяют хотя бы несколько из его реализаций. Данные выводы помогли определиться с необходимостью выделить далее в работе ядро и периферию изучаемого концепта.

Далее было произведено обращение к понятию судьбы в различных культурах с целью дальнейшего сравнения для выделения характерных особенностей понятия судьбы именно в японской лингвокультуре.

ГЛАВА 2. КОНЦЕПТ «СУДЬБА» В ЯПОНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

2.1. Составление ядра и периферии концепта «судьба» в японском языке

Поскольку за основное определение концепта в данной работе было взято то, в котором учитывается, что, во-первых, один концепт выражается рядом лексем, во-вторых, эти лексемы делятся как минимум на два ряда, был произведён подбор лексем, выражающих изучаемый концепт, их словарный (концептуально-дефиниционный) анализ и последующий концептуально-таксономический анализ.

Был произведён анализ статей японских толковых статей, а также сравнение с материалами, предоставленными в русско-японских словарях. В ходе работы были рассмотрены лексемы 運命 /уммэй/, 定め /садамэ/, 因果 /инга/, 宿命 /сюкумэй/, カルマ /карума/, 因縁 /иннэн/, 前途 /дзэнтэ/, 天命 /тэммэй/, 赤い糸 /акай ито/, заимствованное из английского языка слово destiny, 命数 /мэйсу:/, 巡り合わせ /мэгуриавасэ/ (回り合わせ /мавариавасэ/) – расположены здесь в порядке убывания частоты цитирования в корпусах японского языка.

運命 /уммэй/

Частота цитирования в корпусах <http://nlb.ninjal.ac.jp> и <http://nlt.tsukuba.lagoinst.info> – 30343.

Согласно японо-русскому электронному словарю Warodai, переводится как «судьба, участь, рок».

Согласно японо-японскому электронному словарю Kotobank, слову 運命 соответствуют следующие значения:

われわれの意志をこえたところでわれわれの行為や存在を支配している力 /варэварэ но иси во коэта токоро дэ варэварэ но ко:и я сондзай во сихай ситэйру тикара/ – Сила, превосходящая человеческую волю, управляющая человеческими поступками и бытием в целом; 人間の意志を超

越して人に幸、不幸を与える力 /нингэн но иси во тө:эцу ситэ хито ни ко:, фуко: во атаэру тикара/ – Сила, превосходящая человеческую волю, определяющая счастье и несчастье человека; 将来の成り行き。今後どのようになるかということ /сё:рай но нариюки, конго доно ё: ни нару ка то иу кото/ – Будущий ход событий, то, каким всё станет потом.

В отличие от остальных рассматриваемых определений, судьба-уммэй имеет самостоятельное описание, не ссылается на синонимы, в то время как многие из других слов, имеющих значение «судьба», часто описываются при помощи друг друга и конкретно слова 運命/уммэй/.

定め /садамэ/

Частота цитирования в корпусах <http://nlb.ninjal.ac.jp> и <http://nlt.tsukuba.lagoinst.info> – 16302.

В японско-русском словаре Warodai, это слово может переводиться как правило, постановление, согласование, договорённость, предопределение или судьба.

В словаре Kotobank приводится пять возможных значений:

1. 物事を決めること。取り決め。決定。 /моногото во кимэру кото. торикимэ. кэттэй/ – То, что предопределяет обстоятельства. Некое соглашение, решение.

2. 規則。おきて。 /кисоку. окитэ/ – Правила, устав. Закон.

3. 運命。宿命。 /уммэй. сюкумэй./ – Судьба. Примечательно, что в этом пункте судьба-садамэ описывается синонимами – судьбой-уммэй и судьбой-сюкумэй. Оба из этих вариантов также рассматриваются в нашей работе.

4. 安定していること。不変であること。 /антэй ситэиру кото. фухэн дэ ару кото/ – Что-то, что определяет стабильность, но также и вызывает изменения.

5. 優劣などを決めるための論議。評定。/ю:рэцу надо во кимэру тамэ но ронги. хё:дзё:/ – Дискуссии о превосходстве, обсуждения.

Судьба-садамэ имеет довольно высокую частоту цитирования, но обладает прочими значениями, не имеющими непосредственного отношения к концепту «судьба» и его постоянным признакам.

因果 /инга/

Частота цитирования в корпусах <http://nlb.ninjal.ac.jp> и <http://nlt.tsukuba.lagoinst.info> – 1114.

Слово 因果/инга/ изначально являлось скорее буддистским термином. Согласно японско-русскому электронному словарю Warodai, может переводиться как «карма» или «несчастливая судьба».

В японско-японском словаре Kotobank объясняется следующим образом:

原因と結果。事象を成立せしめるものと成立せしめられた事象。
「因」に並んで、仏教は「縁」を立てるが、「因」が直接的な原因をさすのに対し「縁」は間接的な動機、原因をいう。また正統バラモンの思想のなかでは、世界原因のなかにすでに結果が存在すると説くものがあり、これを因中有果（いんちゅううか）論という。/гэньин то кэкка. дзисё: во сэйрицу сэсимэру моно то сэйрицу сэсимэраэта дзисё:. ин ни нарандэ буккё: ва эн во татэру га ин га тёкусэцутэкина гэньин во сасу но ни тайси эн га кансэцутэкина до:ки, генъин во иу. мата сё:то: барамон но сисо: но нака дэ ва сэкай гэньин но нака ни судэ ни кэкка га сондзай суру то току моно га ари, корэ во итю:ука рон то иу/ – «Причина и следствие. То, что определяет все явления и сами предопределённые явления. В буддизме “причина” (ин) и “следствие” (эн) ставятся наравне, однако “причина” (ин) – прямая причина, а “следствие” (эн) – косвенная. В брахманизме объясняется, что уже в мире причин существуют последствия, и это зовётся теорией существующих причин».

Термин судьба-инга имеет религиозное происхождение, тем не менее, последующее корпусное исследование покажет, что это слово широко используется и вне религиозного контекста.

宿命 /сюкумэй/

Частота цитирования в корпусах <http://nlb.ninjal.ac.jp> и <http://nlt.tsukuba.lagoinst.info> – 5405.

На русский язык, опираясь на словарь Warodai, можно перевести как судьба или рок. Приближено к чему-то фатальному.

В отличие от судьбы-уммэй, судьбу-сюкумэй уже нельзя изменить, это что-то предрешённое и непоколебимое. Это выражается и в том, что в большинстве словарных объяснений значения этого слова используются разные формы глагола 決める /кимэру/ – решать, устанавливать.

Словарь Kotobank приводит следующее определение и примеры употребления: 生まれる前の世から定まっている人間の運命。/умарэру маэ но ё: кара садаматтэиру нингэн но уммэй/ – Судьба человека, определённая небесами ещё до его появления на свет. Снова один синоним судьбы описан с помощью другого, в данном примере судьба-сюкумэй описывается с помощью судьбы-уммэй.

カルマ /карума/

Частота цитирования в корпусах <http://nlb.ninjal.ac.jp> и <http://nlt.tsukuba.lagoinst.info> – 4188.

Карма тоже является одним из понятий буддизма и, как и инга, отсылает к прошлой жизни.

В словаре Kotobank приведено следующее определение: 仏典などの日本語での解釈では「業」という意味合いで使われる。サンスクリット語では「行為」、または行為の結果として蓄積される「宿命」と訳される。/буттэн надо но нихонго дэ кайсяку дэ ва вадза то иу ими ай дэ цукаварэру, сансукуриттого дэ ва ко:и мата ва ко:и но кэкка тоситэ тикусэки сарэру то якусарэру/ – В японском буддизме используется в значении «дела человека».

В санскрите означает «действия, поступки», а также переводится как «судьба», зависящая от этих поступках.

На примере этой статьи видно, что карма – частное проявление судьбы-сюкумэй, в то же время это самобытное буддистское понятие.

因縁 /иннэн/

Частота цитирования в корпусах <http://nlb.ninjal.ac.jp> и <http://nlt.tsukuba.lagoinst.info> – 3963.

Несколько схоже, как минимум внешне, с китайским 因縁 (инь юань/ у́н уиáнь), однако второй элемент отличается. Первый, повторяющийся элемент – 因 – означает некоторую связь и какие-то причины.

«Большой китайско-русский словарь» bkrs.info приводит следующие значения слова 因縁:

1) судьба, предопределение; связь (предопределённая судьбой), причина, карма,

2) будд. порождающее и способствующее, причина и условия; хэту-пратьяя, «основополагающее условие (одно из четырех пратъяй, hetu-pratītya),

3) будд. нидана (звено причинно-следственной зависимости в цепи перерождений).

Похожее, но не идентичное японское слово 因縁 переводится на русский язык следующим образом: «предопределённая судьба», «связь» или «зависимость». Наблюдается некая связь с китайским, а так же соответствующая связь с буддизмом, т.к. перевод «предопределённая судьба» относится к буддизму.

На японском языке оно объясняется следующим образом:

仏教用語。直接原因である「因」と間接的原因である「縁」とをいう。仏教では、あらゆるものが因と縁とによって成立し、また破壊すると考え、これを因縁生 (いんねんしょう) などという。/буккэ: ё:го. тёкусэцу

гэн'ин дэ ару ин то кансэцу тэки дэ ару нэн то во иу. буккё: дэ ва, араюру моно га ин то нэн то ни ёттэ сэйрицу си, мата хакай суру то кангаэ, коре вэ иннэсё: надо то иу/ – Буддийский термин. Элемент 因 взят из «непосредственной причины», элемент 縁 – из «причины косвенной». В буддизме, многие вещи устанавливаются и разрушаются вследствие непосредственных и косвенных причин, и это называется предопределённостью жизни.

前途 /дзэнтó/

Частота цитирования в корпусах <http://nlb.ninjal.ac.jp> и <http://nlt.tsukuba.lagoinst.info> – 1930.

В японско-русском электронном словаре приведены переводы «будущее», «перспективы», «предстоящий путь».

В словаре Kotobank судьба-дзэнтó объясняется следующим образом:

1 行く先。また、そこから目的地までの道のり。/икусаки. Мата соко кара мокутэкити мадэ но мити нори/ – Дальнейший путь или путь до места назначения. 「前途はほど遠い」 /дзэнтó ва ходо то:и/ – путь довольно долгий.

2 将来。/сёрай/ – Будущее. 「会社の前途を占う」 /кайся но дзэнтó во урананау/ – Гадать, какое будущее ждёт компанию.

Судьба-дзэнтó может означать именно ту часть концептуальной характеристики судьбы, что представляется как «будущее, которое ждёт человека».

天命 /тэммэй/

Частота цитирования в корпусах <http://nlb.ninjal.ac.jp> и <http://nlt.tsukuba.lagoinst.info> – 1792.

Японско-русский электронный словарь Warodai даёт следующие значения слова 天命 /тэммэй/: воля неба, участь, доля, судьба. «Воля небес» – дословный перевод, поскольку это слово состоит из иероглифов 天 – небеса и 命 – распоряжение, приказ.

Согласно японо-японскому словарю Kotobank, это понятие объясняется следующим образом:

天の命令。あらゆる中国思想に共通して存在する観念であるが、儒教においてはその基礎的な概念となった。/тэн но мэйдэй. араюру тю:гоку сисо: ни кё:цу ситэ сондзай суру каннэн дэ ару га, дзюкё: ни оитэ ва соно кисотекина гайнэн ни натта/ – «Воля небес. Понятие, существующее во многих китайских учениях, ставшее одним из основных для конфуцианства». 天命には 2 側面がある。1 つは、『中庸』の冒頭の「天の命ずる之を性と謂う」に端的に示されているように人間の内面と結びつく修養倫理学説であり、これは宋代に朱子ら道学者たちによって再構築された。もう 1 つは、天命を受けた天子による天下統治の政治学説であり、易姓革命の王朝交代に理論を提供した。/тэммэй ни ва ни сокумэн га ару. хитоцу ва тю:ё: но бо:то: но тэн но мэйдэй дзуру корэ во сэй то иу ни тантэки ни симэсарэтэйру ё: ни нингэн но утидзура то мусубицуку сю:ё: ринри гакусэцу дэ ари, корэ ва со: ни сюсира до:гакуся тати ни ёттэ сайко:тику сарэта. мо: хитоцу ва тэммэй во укэта тэнси ни ёру тэнка то:дзи но сэйдзи гакусэцу дэ ари, экисэй какумэй но о:тё: ко:тай ни рирон во тэйкё: сита/ – «У воли небес есть две стороны. Первая – как напрямую следует из вступления «Учения о середине», которое гласит, что «Следовать воле небес – естественно», это учения о морали, связанные с внутренней сущностью (душой) человека, которые были преобразованы мудрецами. Вторая сторона – император правит подданными, исполняя волю небес, что указано в порядке наследования престола династией.

Также приводятся следующие значения слова 天命 /тэммэй/ и примеры выражений с ним:

1. 天の命令。天が人間に与えた使命。/тэн но мэйдэй. тэн га хито ни атаэта симэй/ – «Воля небес. Миссия, данная человеку небесами».

「人事を尽くして天命を待つ」 /хитогото во котогоку ситэ тэммэй во моцу/ – Сделать всё возможное, а дальше полагаться на волю небес, на судьбу.

2. 人の力で変えることのできない運命。宿命。/хито но тикара дэ каэру кото но дэкинай уммэй. сюкумэй./ – Судьба, на которую невозможно повлиять человеческими силами.

3. 天の定めた寿命。天寿。/тэн но садамета дзюмё:, тэндзю/ – Срок жизни, отведённый небесами. Продолжительность жизни 「天命を全うする」 /тэммэй во матто: суру/ – Прожить долгую жизнь, 「天命が尽きる」 /тэммэй га цукиру/ – Жизнь подходит к концу.

Из словарных значений можно выявить, что судьба-тэммэй является частным проявлением судьбы-уммэй, содержащим в себе в себе такие переменные свойства судьбы, как «определённость» и «превосходство над человеческими силами», «неизменяемость».

赤い糸 /акай ито/

Частота цитирования в корпусах <http://nlb.ninjal.ac.jp> и <http://nlt.tsukuba.lagoinst.info> – 482.

Понятие «красная нить судьбы» происходит из легенды о том, что мизинцы двух людей, которым суждено встретиться, как-либо повлиять на судьбу друг друга, связаны невидимой нитью. Красная нить часто используется в качестве символа судьбы и любви в японской анимации, в комиксах манга.

В словаре Kotobank приведено выражение 赤い糸で結ばれる /акай ито дэ мусубарэру/ – быть связанным красной нитью, и оно объясняется следующим образом:

《結ばれる運命の男女は「赤い糸」でつながっているという俗信から》結婚する運命にある。/мусубарэру уммэй но дандзё ва акай ито дэ цунагаттэиру то иу дзокусин кара кэккон суру уммэй ни ару/ –

Предназначение (судьба) пожениться мужчине и женщине, которые соединены красной нитью по известной легенде.

Понятие акай ито показано, как проявление или признак судьбы-уммэй. Оно также имеет конкретное значение и происхождение.

デステニー /дэсутини:/ (destiny)

Частота цитирования в корпусах <http://nlb.ninjal.ac.jp> и <http://nlt.tsukuba.lagoinst.info> – 181.

Одно из английских слов для обозначения концепта судьбы – destiny – время от времени используется и в японских текстах, при этом записывается азбукой катакана.

命数 /мэйсу:/

Частота цитирования в корпусах <http://nlb.ninjal.ac.jp> и <http://nlt.tsukuba.lagoinst.info> – 96.

Согласно японско-русскому электронному словарю Warodai, может переводиться как «судьба», «счастье» или «срок жизни».

В японско-японском словаре Kotobank объясняется следующим образом:

1. 命の長さ。天命。寿命。/иноти но нагаса. тэммэй. дзюмё:/ – Длительность жизни. Судьба. Срок жизни. 「命数が尽きる」 /мэйсу: га цукиру/ – Жизнь подходит к концу.

2. 天から授けられた運命。宿命。/тэн кара садзукэрарэта уммэй. сюкумэй./ – Судьба, данная небесами. Участь. Это объяснение любопытно тем, что здесь судьба-мэйсу: описана с помощью расположенных ближе к ядру концепта синонимов, судьбы-уммэй и судьбы-сюкумэй.

3. 数学で、ある数に名称を与えること。/су:гаку дэ ару казу ни мэйсё: во атаэру кото/ – В математике: присвоение названия определённому числу. Это значение не будет исследовано в работе, поскольку не относится к концепту «судьба».

Как видно из первых двух словарных значений, выражение концепта судьбы словом 命数 /мэйсу:/ несёт в себе такие его переменные значения, как определённость, превосходство над человеческими силами, а также, как и предыдущий синоним, 天命 /тэммэй/, может обозначать продолжительность жизни.

巡り合わせ /мэгуриавасэ/

Это слово может быть переведено как «поворот судьбы», оно включает в себя элемент 巡, означающий движение по кругу.

Из словаря Kotobank: 偶然にそうなること /гу:дэн ни со: нару кото/ – Нечто, что происходит случайно.

Именно этот синоним судьбы несёт в себе элемент её неожиданности. Предыдущее исследование на материале текстов песен показало, что в примерах с этим словом люди обосновывают свою судьбу совпадениями и тем, что всё сошлось без их непосредственного участия.

При корпусном исследовании было выявлено, что для литературы эта лексема не свойственна – результаты поиска в корпусах показали отсутствие в них примеров употребления слова 巡り合わせ /мэгуриавасэ/. Для поиска в корпусах был выбран полный синоним 巡り合わせ /мэгуриавасэ/ – 回り合わせ /мавариавасэ/. Мавариавасэ также переводится как «судьба, поворот судьбы» (回る /мавару/ – крутиться, поворачиваться, 合わせる /авасэру/ – соединять, складывать). Предположительно, при написании текстов песен предпочтение отдаётся синониму 巡り合わせ /мэгуриавасэ/ ввиду благозвучности.

В качестве ключевого слова было обозначено 運命 /уммэй/ как наиболее часто используемое и обладающее свойством выступать описанием для других лексических выражений концепта. Кроме того, предварительно к ядру или базовому уровню концепта были отнесены те лексические единицы, которые обладают высокой частотой цитирования и также являются

связующими в обозначениях концепта: 宿命 /сюкумэй/ и 天命 /тэммэй/. Понятия, имеющие религиозное происхождение, 因果 /инга/, カルマ /карума/ и 因縁 /иннэн/ расположены не на общенациональном уровне, поскольку имеют прямую связь с буддизмом, который не является единственной религией в японской культуре, поэтому располагаются на групповом уровне, несколько дальше от ядра. Слова, обладающие невысокой частотой цитирования, выражающие концептуальные признаки через смежные с судьбой явления – 赤い糸 /акай ито/, デステイニー /дэсутини/, 命数 /мэйсу:/, 回り合わせ /мавариавасэ/ – были отнесены к дальней периферии концепта. Спорным остаётся положение слова 定め/садамэ/, поскольку оно имеет прочие основные значения, кроме «судьба».

2.2. Корпусный анализ лексических единиц, входящих в ядро концепта «судьба» в японском языке

運命 /уммэй/

При запросе 運命 /уммэй/ в корпусе японского языка <http://nlb.ninjal.ac.jp> выясняется, что частота цитирования – 3062, в корпусе <http://nlt.tsukuba.lagoinst.info> – 27281.

Результаты текущего анализа: среди 50 проанализированных примеров часто, в большинстве слово «運命» было использовано, как синоним бед, печалей и неудач. В остальных примерах слово «運命» приобретало разные оттенки значения, в то время как негативная коннотация встречается стабильно.

数名の文官も同じ運命を辿った。/су:мэй но бункан мо онадзи уммэй во тадотта/ – «Несколько чиновников ожидала та же участь» (пример из японской литературы). Коннотация – негативная, поскольку в контексте имеется в виду судьба быть убитым.

モーガンも同じ運命を辿る可能性があった。/мо:ган мо онадзи уммэй во тадору кано:сэй га атта/ – «Вероятно, Моргана ожидала та же участь» (пример из японского перевода зарубежной литературы). Коннотация – негативная, поскольку имеется в виду судьба отправиться в тюрьму.

安いホテルを転々として過ごすマリアの三人の子供たちにも同じような運命が待っていなければよいのですが。/ясуи хотэру во тэнтэн тоситэ сугосу мариа но саннин но кодомотати ни мо онадзи уммэй га маттэинакэрэба ёи но дэсу га/ – «Нормально ли, что трёх детей Марии, переехавших в дешёвый отель, обязательно ждала такая же судьба?» (пример из японской литературы). Коннотация – негативная, в контексте речь идёт о жизни в бедности.

Тем не менее, 17 раз встретились более оптимистичные высказывания, в таких речь чаще всего шла о том, что судьбу можно изменить, и сделать это можно собственными силами, или о том, как судьба преподнесла людям нечто хорошее. Судьба может выступать почти как синоним счастья в будущем, светлого будущего.

ここまでは人の手に運命を委ねていたが最後のひと降りは自らの手で！自分の運命を自分の手で決められるのは...やっぱりうれしい！ /кокомадэва хито но тэ ни уммэй во юданэтэита га сайго но хитофури ва мидзукара но тэ дэ; дзибун но уммэй во дзибун но тэ дэ кимэрарэру но ва яппари урэси:/ – «Раньше я доверял свою судьбу в руки других людей, но хоть раз решил взять всё в свои руки! Я действительно рад, что могу... вершить собственную судьбу своими руками!» (пример из японского журнала). Коннотация – положительная, человек рад, что сам управляет чем-либо в своей жизни.

運命ともいふべきその日、昭和四十八年六月三日前後のことであった。/уммэй томо иубэки соно хи сё:ва ёндзю хати нэн рокугацу микка дзэнго но кото дэатта/ – «День, который следует называть судьбоносным – третье июня 48-ого года эпохи Сёва» (пример из японской литературы). Коннотация

– положительная, в контексте рассказывается о том, как человек поверил в судьбу после одного своего удачного дня рождения.

いたわりあつたりいがみあつたりして僕等は故国へ送り返される運命をともにした /итавари аттари игами аттари ситэ бокура ва кококу э окурикаэсарэру уммэй во томо ни сита/ – «Даже если заболеем, даже если поспоримся, мы всё равно вместе вернёмся на родину» (пример из японской поэзии). Коннотация – положительная, оптимистичная.

Было также выявлено, что чаще всего слово 運命 /уммэй/ использовалось в литературе, как японской, так и зарубежной, но в японской поэзии был выявлен 1 пример. Также встречается в журналах и газетах, а также в учебниках на Интернет-ресурсах и даже в протоколе заседания парламента.

В рассмотренных в предыдущем исследовании текстах песен слово 運命 /уммэй/ часто встречалось в песнях о любви:

運命の愛に立ち向かう /уммэй но ай ни татимукау/ – Я готов встретить свою любовь, судьбой мне уготованную (пример из текста японской поп-песни).

В литературе это слово в романтическом контексте употреблялось 3 раза из 50. Например:

「運命を共にしたい」という意味らしい。 /уммэй во томо ни ситай то иу ими раси:/ – «Судя по всему, это значит «хочу связать с тобой свою судьбу»» (пример из блога Yahoo). Коннотация – положительная, романтический подтекст. Тематика блога – повседневность и культура, предыдущая фраза «это слово имеет более глубокое значение», тематика поста – слухи о любовных отношениях.

ジュリアが彼の運命を変えた！？ /дзюриа га карэ но уммэй во каэта/ – «Джулия изменила его судьбу?!» (пример из японского журнала). Коннотация – положительная, интригующая, слово «судьба» используется,

чтобы придать предложению более драматичный и загадочный эффект, используется в романтическом контексте.

Стоит заметить, что примеры употребления слова 運命 /уммэй/ в текстах о любви и романтике оказалось свойственно не литературе, а блогам и журналам.

Судя по результатам этой части исследования, несмотря на то, что жестокость или благосклонность судьбы являются её переменными параметрами, значение «несчастье» расположено ближе к центру, поскольку в литературе используется значительно чаще. Кроме того, было подтверждено, что среди своих синонимов лексема 運命 /уммэй/ употребляется чаще всего, относится к одному из центральных понятий, отражающих концепт «судьба».

定め /садамэ/

Эта лексема подверглась корпусному анализу следующей после 運命 /ummei/, поскольку является второй по частоте цитирования.

В предыдущем исследовании концепта «судьба» на материале текстов песен было установлено, что слово судьба-садамэ чаще всего использовалось в контекстах с негативной окраской – судьба расстаться двум влюблённым, судьба всегда быть одному, судьба грустно плыть по ветрам и т.д. Таким образом, в текстах песен для выражения концепта «судьба» к слову 定め /садамэ/ авторы, как правило, прибегали тогда, когда нужно было придать ему оттенок страдания, безжалостности. В то же время, при корпусном исследовании было установлено, что чаще всего слово 定め /садамэ/ встречается не в художественных, а в юридических текстах, текстах законов, протоколах заседания парламента. На 201 пример использования сочетания «定めがある» приходится 93, найденных именно в юридических текстах. В текстах подобного типа это слово встречается не в значении «судьба» или «предназначение», а в значении «закон», «правило», например: ただし、規約に別段の定めがあるときは、この限りでない。 /тадаси, кэйяку ни бэцудан

но садаме га ару токи ва, коно кагири дэ най/ – «Тем не менее, если в договоре присутствует пункт об особом соглашении, это условие опускается» (пример из текста закона об отношениях рабочего коллектива и юридических лиц за 1978 год).

Тем не менее, значение «судьба» тоже можно встретить, преимущественно в литературе. Например:

しかし、人の生死には定めがあります。/сикаси, хито но сё:дзи ни ва садаме га аримасу/ – «Однако, жизнь и смерть человека predetermined судьбой» (пример из японского перевода китайской исторической литературы). Коннотация – нейтральная, слово используется с религиозным подтекстом. Фраза персонажа целиком звучит следующим образом: «Я благодарен вам, однако, жизнь и смерть человека зависят от судьбы. Конь не может принести беду» – то есть, в ответ на совет не ездить на коне, по поверью приносящем несчастье, персонаж заявляет, что жизнь и смерть определены свыше, не могут зависеть от коня. Фраза «жизнь и смерть человека predetermined» довольно часто встречается на страницах романа «Троецарствие», из которого и позаимствован пример.

姉妹は、早晚別れなければならない定めになっていた。/симаи ва со:бан вакарэнакэрэба наранай садаме ни наттэита/ – «Рано или поздно сёстрам было суждено расстаться» (пример из японской литературы). Коннотация – негативная, слово 定め /садамэ/ используется, чтобы указать на неотвратимое и грустное событие.

親の定めた婿などにそっぽを向く /оя но садамета муко надо соппо во муку/ – «Мягко отклонить кандидатуру жениха, подобранного матерью» (пример из литературы). Показывает, что глагол, образованный от иероглифа 定, может использоваться и тогда, когда речь идёт не о решениях, принятых всевышней силой или о законах, но и о решениях, принятых родителями – возможно, используется, чтобы подчеркнуть уважение,

которого не содержал бы, например, глагол 選ぶ /эрабу/, тоже означающий «выбирать».

Так было установлено, что, если в литературе и используется слово судьба-садамэ, то оно, во-первых, уступает по частоте слову судьба-уммэй, во-вторых, используется в более возвышенном – религиозном, уважительном – контексте. Это согласуется с результатами прошлого исследования, где слово судьба-садамэ чаще всего использовалось для периферии «предначертанное страдание» концепта судьбы.

Лексема 定め редко используется в интернет-блогах, тем не менее, был найден и рассмотрен следующий пример: お前がここで心定めをしなかったからだ /омаэ га коко дэ кокоро садамэ во синакатта кара да/ – «Всё потому, что в тот момент ты сердцем не был готов принять свою судьбу» (пример из блога Yahoo!). Используется в рассуждении о мужественности как о чём-то возвышенном.

Но и в интернет-блогах 定め /садамэ/ используется в значении «закон», «правило». Пример:

お召し上がり頂く量や方法については特別な定めはありません。
/омэсиагари итадаку рё: я хо:хо ни цуитэ ва токубэцу на садамэ ва аримасэн/
– «Нет правила, гласящего, сколько и каким образом можно есть».

Именно потому, что слово 定め /садамэ/ в подавляющем большинстве рассмотренных примеров употребляется не в значении «судьба», а для обозначения концепта судьбы оно используется в редких, специальных случаях, было установлено, что, несмотря на то, что словари предлагают перевод «судьба», 定め /садамэ/ не является ключевым словом этого концепта. Оно также не может считаться и относящимся к дальней периферии, поскольку именно через него выражается переменный параметр предрешённой судьбы.

宿命 /сюкумэй/

В ходе предыдущего исследования было выявлено, что слово 宿命 /сюкумэй/ используется не так часто, как, например, 運命 /уммэй/, а среди своих синонимов выделяется тем, что может быть использовано как в значении «предназначение», так и религиозном или мистическом контексте.

Корпусное исследование показало, что, в отличие судьбы-садамэ, судьба-сюкумэй время от времени встречается в журналах. Примеры из журналов:

つまり、手紙は良くも悪くも重厚な印象になり、もらった方を身構えさせる宿命にあります。 /цумари, тэгами ва ёку мо варуку мо дзю:ко: на инсё: ни нари, моратта ката во мигамаэ сасэру сюкумэй ни аримасу/ – «Иначе говоря, и добрые, и недобрые письма имеют большое влияние и имеют предназначение предупредить о чём-то адресата».

そして悪と戦うヒーローの宿命を背負うのだった… /соситэ аку то татакау хи:ро: но сюкумэй во сэоу но датта/ – «И так он принял судьбу героя, сражающегося со злом...»

В литературе встречается, в основном, в значении «быть обречённым» и т.д.:

「解説」とは、そういう無惨な宿命を負っている /кайсэцу то ва, соу иу мудзан на сюкумэй во о:ттэиру/ – «Другими словами, такую тяжёлую судьбу он нёс на себе» (пример из японской литературы). Коннотация – негативная, речь идёт о судьбе писателя, жизнь которого зависит от похвалы и порицания читателей.

肉体という代物は真実を告白するように宿命づけられている /таинику то иу дайбуцу ва синдзицу во кокухаку суру ё: ни сюкумэй дзукэрарэтэиру/ – «Тело обречено отражать правду» (пример из японского перевода зарубежной литературы).

По результатам исследования, лексема 宿命 /сюкумэй/ используется в разных текстах в разных конкретных случаях, однако, в отличие, от, например, лексемы 定め /садамэ/ не имеет другого преобладающего

значения. Таким образом, понятие судьба-сюкумэй тоже может выражать концепт судьбы, пусть и не является ключевым, но, не имея иного основного значения, может быть поставлено в один ряд со всеми синонимами судьбы-уммэй.

天命 /тэммэй/

3% найденных примеров употребления слова 天命 пришлись на выражение 「天命を受ける」 /тэммэй во укэру/ – дословно «принять судьбу».

天命を受けた中国皇帝に諸国の王が上表し、朝貢を進める関係に入る。 /тэммэй во укэта тю:гоку ко:тэй ни сё:коку но о: га дзё:хё: си, тё:ко во сусумэру канкэй ни хаиру/ – «Правитель провинции направил китайскому императору, принявшему волю небес, петицию о том, что будет выплачивать дань» (пример из японской литературы). «Принять волю небес» используется в значении «унаследовать престол».

彼らの嘆願を受けて、彼は再びフランスの「天命を受けた男」にならざるを得ないという気になった。 /карэра но танган во укэтэ, карэ ва футатаби фурансу но тэнмэй во укэта отоко ни нарадзару во энай то иу ки натта/ – «Выполнив их просьбу, он почувствовал, что у него нет выбора, кроме как французским «мужчиной, возложившим на себя волю небес»» (пример из японского перевода зарубежной литературы). Выражение 「天命を受ける」 /тэммэй во укэру/ снова используется в значении «взойти на престол». На этом примере становится видно, что это выражение может использоваться не только в религиозно-конфуцианском подтексте, как было в прошлом примере, но и когда речь о правителях в целом, поскольку произведение, из которого взят пример – о Наполеоне.

天子が徳を失えば、別の有徳者が天命を受けて新しい王朝を開くこと。 /тэнси га току во усинаэба, бэцу но ю:токуся га тэммэй во укэтэ атарасии о:тё: во хираку кото/ – «Если император предаст нравственность, то престол

будет передан другому, добродетельному человеку, и начнётся новая династия» (пример из японской литературы). В этом примере также наблюдается, что «воля небес» используется в значении «пост императора».

天命 /тэммэй/ имеет не только значение, связанное с правлением императора. Пример употребления из форума Yahoo, с совершенно другим значением:

1ヶ月でも1年でも試験は時の運。 人事をつくして天命を待つ。 がんばれ！ /иккагэцу дэмо итинэн дэмо сикэн ва токи но ун. дзиндзи во цукуситэ тэммэй во моцу. гамбарэ/ – «И промежуточные, и годовые экзамены – дело случая. Ты обязан сделать всё, что в твоих силах. Удачи!». Исходя из контекста, здесь выражение 「天命を持つ」 /тэммэй во моцу/ (дословно – нести судьбу) используется в значении «быть обязанным сделать что-либо» или же «лучше сделать что-либо».

しかし、今さら何を考え何を言ったところで、申請も終わり、町の意見書も県へ進達、そして提出されたあとなのである。あとは天命を待つばかりであった。 /сикаси, има сара нани вэ кангаэ нани во итта токоро дэ, синсэй мо овари, мати но икэнсё мо кэн хэ синтацу, соситэ тэйсюцу сарэта ато нано дэ ару. ато ва тэммэй во моцу бакари дэ атта/ – «Тем не менее, что бы я ни думал и ни говорил, к тому моменту ходатайство было уже завершено, а письменное мнение города отправлено в префектуру, всё уже было подано. Остальное было за решением свыше» (пример из японской литературы). В этом примере, исходя из контекста, всё то же выражение 「天命を持つ」 /тэммэй во моцу/ используется в значении «распоряжение свыше» или «ожидать распоряжения сверху». Речь уже не идёт об императоре страны, но всё ещё подразумеваются органы власти.

Выражение, приведённое в словаре – 「天命を全うする」 /тэммэй во матто: суру/ – Прожить долгую жизнь – использовалось в 6% примеров из

корпусов (60 предложений с этим выражением на 1000 предложений со словом 天命)

天命をまっとうするまで使わなくてはならない、たった一着の毛皮のコートが長持ちするようにしているのです。/тэммэй во матто: суру мадэ цукаванакутэ ва наранай татта иттяку но мо:хи но ко:то га нагамоти суру ё: ни ситэйру но дэсу/ – «Я старался, чтобы мне до конца жизни прослужило моё одно-единственное прочное меховое пальто» (пример из японской литературы). В этом выражении судьба-тэммэй используется в своём значении «продолжительность жизни».

コンピュータだって、自分の天命を全うしたいと思っているだろう。/компю:та даттэ дзибун но тэммэй во матто: ситаи то омоттэйру даро:/ – «Даже компьютеру хотелось бы пожить как можно дольше» (пример из интернет-статьи). На этом примере видно, что выражение 天命を全う может быть использовано не только для того, чтобы сказать о жизни человека, но и о сроке службы техники.

本来、ブタの寿命は10年を超えますから、天命をまっとうすることなく、あえない最後を遂げるのです。/хонрай, бута но дзюмё: ва дзю:нэн во косимасу кара, тэммэй во матто: суру кото наку, аэнай сайго во тогэру но дэсу/ – «Изначально продолжительность жизни свиней превышала десять лет, поэтому их можно было не держать до последнего» (пример из блога Yahoo). На этом примере видно, что выражение 天命を全う можно применить и говоря о продолжительности жизни животного.

その五福とは、人生の五つの幸福の事で、「長寿」「豊かな生活」「無病」「徳を好む」「天命を全うする」ことでもあります。/соно гофуку ва дзинсэй но ицуцу но ко:фуку но кото дэ, тё:дзю, ютакана сэйкацу, мубё:, току во коному, тэммэй во матто: суру/ – «Эти пять составляющих человеческого счастья – долголетие, насыщенная жизнь, здоровье, совершение добрых дел и исполнение своего предназначения» (пример из

японского блога). Коннотация, несомненно, положительная, поскольку 天命を全うする перечисляется наряду с составляющими счастья человека.

Судьба-тэммэй в текстах принимает много значений, в т.ч. и «престол», «воля небес», выражает составляющую понятия счастья. «Судьба» не является основным значением этого слова, но, тем не менее, это родственное понятие, которое тоже выражает этот концепт (например, «судьба» как «продолжительность жизни», как человека и животного, так и предмета).

В данном параграфе были представлены результаты проведённого корпусного анализ лексем 運命 /уммэй/, 定め /садамэ/, 宿命/сюкумэй/, 天命 /тэммэй/ и примеров их употребления в различных текстах. Рассмотрение контекста и коннотации помогло выявить признаки концепта и их проявления. Таким образом, к ядру концепта судьбы могут относиться признаки «жизнь», «счастье», «несчастье», «будущее», «предназначение», «воля небес», «любовь», «то, что можно изменить», «то, что нельзя изменить», «то, что предрешено», «то, с чем нужно смириться», «события в жизни». Корпусный анализ позволил на функциональном уровне верифицировать модель концепта «судьба» в японской лингвокультуре.

2.3. Корпусный анализ лексических единиц, составляющих периферию концепта «судьба» в японском языке

На ближней периферии концепта «судьба» в японской лингвокультуре располагаются те его проявления, что имеют религиозное происхождение и групповой характер по степени распространённости. Они выражены лексемами 因果 /инга/, カルマ /карума и 因縁 /иннэн/.

因果 /инга/

Частота цитирования в корпусе <http://nlb.ninjal.ac.jp> – 681, в корпусе <http://nlt.tsukuba.lagoinst.info> – 10433.

Корпусный анализ с рассмотрением примеров контекста позволил выявить принципы употребления этой лексемы в текстах различных жанров.

直接ではないが、おもしろい因果を感じる。 /тёкусэцу дэ ва наи га омосирои инга во кандзиру/ – «В этом чувствуется непрямая, но интересная взаимосвязь» (пример из интернет-блога).

チャウシェスクはリビアに逃亡しようとしていたらしく、それも因果を感じさせられるねえ。 /тяусэсуку ва рибиа ни то:бо: сиё: то ситэитарасику сорэ мо инга во кандзи сасэрарэру нэ:/ – «То, что Чаушеску решил дезертировать в Ливию, кажется закономерным» (пример из исторического текста, размещённого на сайте университета). Сочетание 因果を感じさせられる (дословно – чувствуется закономерность) используется, чтобы показать, что в описываемом событии существовала своя закономерность.

それで、糖尿病の人に多い因果があります。 /сорэ дэ, то:нё:бё: но хито ни о:и инга/ – «Таким образом, у того, что люди заболевают диабетом, есть множество причин и последствий» (пример из текста, размещённого на сайте японской частной клиники). Коннотация – негативная. На этом же сайте слово 因果/инга/ встречается несколько раз на странице под названием 病気にならない考え方 /бё:ки ни наранай кангаэката/ – «Как мыслить, чтобы

не заболеть». На этой странице главврач делится в том числе и рассказами о том, что такое судьба-инга: そこまでして、みんなが聞きたがった話があります。どんな話ですか？という「因果の話」です。/соко мадэ ситэ, минна га кикитакатта ханаси га аримасу. донна ханаси дэсу ка? то иу то инга но ханаси дэсу/ – «Хочу рассказать вам о том, о чём все спрашивали. О чём же это? О причине и следствии».

誤解しないでくださいね。因果は怖いものではありませんよ。たとえば、オレンジをしぼるとオレンジジュースができますよね。これが因果。要するに、原因があって結果がある、というのが因果です。/гокай синайдэ кудасай нэ. инга ва коваи моно дэ ва аримасэн ё. татоеба орэндзи во сибору то орэндзи дзю:су га дэкимасу ё нэ. корэ га инга. ё:суруни гэнъин га аттэ кэква га ару, то иу инга дэсу/ – «Не поймите неправильно. Это вовсе не страшно. Например, если выжать апельсин, получится апельсиновый сок. Это и есть причина и следствие. Другими словами, если есть причина, то будут и последствия. Это и есть “инга”». ひらたくいうと、「こういうこと考えてると、こんな病気になる可能性があるよ」という話ですね。それが因果の話。/хиратаку иу то, ко: иу то кангаэтэру то, конна бё:ки ни нару кано:сэй га ару ё то иу ханаси дэсу нэ. сорэ га инга но ханаси/ – «Проще говоря, «если думать подобным образом, есть вероятность, что заболете этим». В этом заключается разговор о причине и следствии».

Далее, например, этот же врач пишет: 偏頭痛の因果。頭の左側か右側、どっちかが痛くなるやつね。<...> 目上の人で誰か嫌っている人がいる。「あの人、嫌いだ」と考えていると、頭が痛くなることがあります。それで、自分が嫌っている相手が女性だとしたら頭の右側が痛くなります。男性ならば左側が痛くなります。/хэндзуцу: но инга. атама но хидаригава ка мигигава дотти га итакунару яцу нэ. мэуэ но хито дэ дарэка га кираттэиру хито га иру. ано хито кирай да то кангаэру то атама га итакунару кото га аримасу. сорэ дэ, дзибун га кираттэиру аитэ га дзё:сэй да то ситара атама но

мигигава итакунаримасу. дансэй нараба хидаригава га итакунаримасу/ – «Причины мигрени. Причины того, левая или правая часть головы у вас болит. Если среди начальников есть кто-то, кого вы ненавидите, и вы думаете «ненавижу этого человека», то ваша голова начинает болеть. Если тот, кого вы ненавидите – женщина, то болит правая сторона головы. Если мужчина – то болит левая сторона». Врач, написавший статью на сайте, не делится научными источниками своих умозаключений, тем не менее, он раскрывает, что такое взаимосвязь-инга в определённом японском понимании. Скорее всего, статья имеет цель убедить людей в чём-либо, и понятие 因果/инга/ используется в качестве мистического явления, с помощью которого людей можно заинтересовать.

それから、写真の氾濫が及ぼす決定的な因果が一つある。/сорэкара, сясин но ханран га оёбосу кэттэйтекина инга га хитоцу ару/ – «Есть одна закономерность, используемая, чтобы распространять фотографии» (пример из блога Yahoo!, тематика блога – фотография). Коннотация – нейтральная, «инга» снова используется в значении «закономерность».

私は、コミュニケーションの取り方と深い因果があると考えます。/ватаси ва, комюникэ:сён но ториката то фукаи инга га ару то кангаэмасу/ – «Я думаю, что причина в выбранном способе ведения коммуникации и в твёрдой закономерности» (пример из текста на сайте акционерной организации). Коннотация – нейтральная, рассматриваемое предложение – ответ на вопрос «почему повысился спрос на строгое распределение ролей». Далее следует рассуждение, основывающееся на событиях прошлого, которые привели к текущим событиям, то есть понятие «инга» используется, чтобы указать на связь прошлых событий – причины и будущих событий – следствия.

Поиск по электронному корпусу <https://www.dictjuggler.net/yakugo> показал, что лексема 因果 /инга/ встречается в различных идиомах и устойчивых выражениях:

因果応報 /инга о:хо:/ – «Что посеешь, то и пожнёшь»;

Пример употребления из корпуса <http://nlt.tsukuba.lagoinst.info/>: この論理を難しい言葉で因果応報と言います。/коно рирон во мудзукасий котоба дэ инга о:хо: то иимасу/ – «По-умному эта теория называется “возмездие кармы”» (пример из текста, размещённого на сайте японской частной старшей школы). Слово 応報 /о:хо:/ обычно переводится на русский как «возмездие», «воздаяние», в то время как 因果 /инга/ в данной ситуации уточняет, что возмездие было предрешено, другими словами – уготовано судьбой. Другой пример сохранился в корпусе, присутствовал в тексте уже удалённом, но, судя по бывшему html-адресу, был посвящён теме кармы (<http://ombra.jp/karma.html>): この結果を受けることを因果応報と言いかルマの因果法則とも言います。/коно кэка во укэру кото во инга о:хо: то ии карума но инга хо:соку то иимасу/ – «Когда получаете такой результат, срабатывает так называемый «принцип кармы» – «что посеешь, то и пожнёшь». Примечательно, что в данном примере судьба-инга получает определение 法則 /хо:соку/ – закон, принцип. Из него мы узнаём, что судьба-инга носит принципиальный характер.

なんの因果で~したのだろう /нанно инга дэ сита даро:/ – «За какие грехи?»; На японском сайте с объяснениями значений японской выражений оно объясняется следующим образом: (何の因果で) の「因果」は、一般的には「原因と結果」という意味で、現在起こっている出来事や状態について、どんな原因でこうなったのかと疑問を呈している言葉のように受け取れるが、実はこの「因果」は仏教用語で、前世の悪業の報いとして現在の不幸がある<...>とする考えのことをいう。/нанно инга дэ но инга ва иппантэки ни ва гэнъин то кэка то иу ими дэ, гэндзай окоттэиру дэкигото я дзэ:тай ни цуитэ, донна гэнъин дэ ко: натта но ка то гимон во тэйситэиру котоба но ё: ни укэторэру га, дзицу ва коно инга ва буккё: ё:го дэ, дзэнсэ но акугё: но мукуи тоситэ гэндзай но фуун га ару то суру кангаэ но кото во иу/ –

«Слово “инга” из данного выражения обычно выражает причину и следствие, и это выражение означает вопрос о том, какие причины привели к текущим обстоятельствам и событиям, но, поскольку “инга” – буддистский термин, складывается впечатление, что, ставя так вопрос, человек ищет причину текущего положения дел в своих проступках в прошлой жизни». この現実世界でははっきりした原因が見つからない、あるいは、原因を探ると自分の落ち度に行き着きそうなので原因を探りたくないとき、何の罪もない前世の自分や先祖に原因をおしつけようとする、責任逃れもはなはだしい言い回しなのである。 /коно гэндзицу сэкай дэ ва хаккири сита гэнъин га мицукаранай, аруива, гэнъин во сагуру то дзibun но отидо ни икицуки со: нанодэ гэнъин во сагуритакунай токи, нанно цуми мо най дзэнсэ но дзibun я сэндзо ни гэнъин во осицукэё: то суру, сэкинин ногарэ мо ханахадасий иимаваши но дэ ару/ – «Когда не видно ясной причины на всём белом свете, или же поиски причины приводят к собственной ошибке, которую не хочется видеть, это выражение используется, чтобы винить во всём себя из прошлой жизни или же своих предков, и таким образом чрезвычайно избегать ответственности».

(人に) ~って因果をふくめる /хито ни ттэ инга во фукумэру/ – «Объяснить кому-то что-либо»; Пример из текста: ここにおいて山田少将、涙を飲んで私の隊に因果を含めたのである。 /коко ни ойтэ ямада сё:сё намида во нондэ ватаси но тай ни инга во фукумэта но дэару/ – «И так полковник Ямада, глотая слёзы, объяснял моему отряду, как всё произошло». Коннотация – негативная. Поскольку в тексте, из которого взят примёр, идёт речь о случае массовой судьбы, слово 因果 /инга/ используется, чтобы обозначить несчастные события.

因果な商売 /ингана сё:бай/ – «Неблагодарное занятие»; Пример употребления из блога, тематика которого, – пиар, из записи от имени человека, занимающегося продвижением собственной услуги

иглоукалывания: ある意味、因果な商売ですね。/ару ими, ингана сё:бай дэсу нэ/ – «В каком-то смысле, это неблагодарное занятие». В этом тексте его автор рассуждает о том, что, какой бы хорошей ни была пиар-кампания, заниматься только иглоукалыванием не прибыльно, поскольку клиенты не становятся постоянными, а перестают приходить после нескольких процедур, если их самочувствие улучшилось. Потому он и называет то, что он делает, «неблагодарным занятием».

因果な性分 /ингана сё:бун/ – «Скверный характер», «неискренность». Пример из текста в интернет-блоге: 隣のアナタに「ワタシ、アナタに似てるわね」と言われると何となくムカッ腹が立つが、ここまで差があると「足元にも及びません」、と素直になりやすいので、因果な性分も頭を引っ込めるのである。/тонари но аната ни ватаси аната ни нитэру ва нэ то иварэру то нантонаку мукацу хара га тацу га, коко мадэ са га ару то асимото мо оёбимасэн то сунао ни нариясуи но дэ, ингана сё:бун мо атама во хиккомэру но дэ ару/ – «Когда ты рядом со мной сказал, что мы похожи, я почему-то рассердился, и скромно сказал, что не достоин такого сравнения, но в такие моменты тяжело врать, так что даже я со своим скверным характером опустил голову». Коннотация – негативная.

Исходя из рассмотренных примеров употребления слова 因果 /инга/, можно сделать следующий вывод – частично сохранив своё религиозное происхождение, это понятие может использоваться для убеждения людей, для более серьёзного эффекта высказывания. Тем не менее, время от времени используется и нейтрально, лишь для указания на определённые закономерности, определённую связь причин и последствий. В некоторых устойчивых выражениях отсылает к понятиям прошлой жизни, кармы.

カルマ /карума/

Выражением, встречающимся довольно часто (представляет собой 80 из 4000 представляемых корпусом <http://nlt.tsukuba.lagoinst.info> примеров, в то время как на прочие цельные выражения приходится меньшее количество)

является **カルマを解消する** /карума во кайсё: суру/ – дословно «аннулировать карму». Пример из текста, посвящённого особым техникам лечения: **本来、自ら転生してカルマを解消していくのです。** /хонрай, тэнсэй ситэ карума во кайсё: ситэ ику но дэсу/ – «Переродившись в этот раз, мы начнём очищать свою карму». **カルマに介入するというのは、本来ならばいけないことです。** /карума ни кайню: суру то иу но ва, хонрай нараба икэнай кото дэсу/ – «И изменить свою карму обязательно нужно именно в этот раз». Исходя из этого примера, можно предположить, что, в отличие, например, от судьбы-тэммэй, непоколебимой воли небес, в свою карму человек может собственноручно вмешаться – глагол **介入する** /кайню: суру/ буквально означает «вмешаться».

Запись в японском блоге сообщает следующее: **さまざまなカルマがある。** /самадзамана карума га ару/ – «Существует самая разная карма». **国際的なカルマ、国家的なカルマ、都市のカルマ、個人のカルマ。** /кокусайтэкина карума, коккатэкина карума, тоси но карума, кодзин но карума/ – «Международная карма, карма страны, города, одного человека». **すべてが複雑な相互関係にあり、悟りにいたったものだけがその全容を理解する。** /субэтэ га фукудзацуна со:го канкэй ни ари, сатори ни итатта моно дакэ га соно дзэньё: рикай суру/ – «Всё настолько сложно взаимосвязано, что понять можно только общую картину». Таким образом, если взаимосвязь-инга, влияющая на судьбу – это объяснимые или видимые закономерности, то взаимосвязь-карма это что-то, что человек не может полностью понять, нечто на высоко духовном уровне.

Пример из текста, размещённого на сайте спиритических консультаций: **カルマがあるから、輪廻転生が必要になります。** /карума га ару кара, риннэ тэнсэй га хицуюё: ни наримасу/ – «Поскольку существует карма, то и круговорот человеческого существования тоже необходим». Пример с другого веб-сайта гласит следующее: **あなたに良いカルマがある**

限り、全ては良くなります。/аната ни ии карума га ару кагири, субэтэ ва ёку наримасу/ – «Если у вас хорошая карма, то всё будет хорошо». Таким образом, мы видим, что прошлыми жизнями и кармой могут быть оправданы не только несчастья, как в примере с выражением **なんの因果で** /нан но инга дэ/, но и, наоборот, счастье. Следовательно, любые превратности судьбы могут быть оправданы как и высшей силой, так и собственной (как в примере с вмешательством в карму).

Понятие кармы отсылает нас к таким параметрам концепта судьбы, как «изменяемость», а также «счастье» и «несчастье», также карма может представлять как один из факторов, определяющих судьбу.

因縁 /иннэн/

В прошлом исследовании было установлено, что в текстах песен слово судьба-иннэн используется для того, чтобы обозначить нечто продолжительное, если не вечное. Например, длинный семейный род, или само течение жизни.

Корпусное исследование показало, что чаще всего **因縁** /инэн/ встречается в сочетании **因縁を付ける** /иннэн во цукэру/. В японском онлайн словаре объясняется следующим образом:

無理に理由をこじつけて相手の非を責めたてる。 /мури ни рию: во кодзицукэтэ аитэ но хи во сэмэтатэру/ – «Притягивая несуществующие причины, обвинять кого-либо в неправоте» (ошибках, грехах). Это сочетание изначально несёт в себе негативную коннотацию. Примеры использования:

ヤンキーや輩に因縁をつけられる /янки: я якара ни иннэн во цукэрарэру/ - «Быть связанным с шайкой янки» (пример из блога Yahoo!, тематика блога – общественные проблемы). Коннотация - негативная, поскольку идёт речь о судьбе быть связанным с преступной бандой, и, скорее всего, быть связанным не по собственной воле.

因縁をつけられたのはあなたなのですから、毅然としていなさい。

/иннэн во цукэрарэта но ва аната но дэсу кара, кидзэн тосите инасай/ – «Обвинение было взвалено на вас, так примите его решительно и твёрдо» (пример из пример из сервиса вопрос-ответ Yahoo! Answers). Слово 因縁 /иннэн/ используется в значении «обвинение», коннотация негативная.

街を歩いていたらいかにも悪党って感じの人にぶつかってしまい因縁をつけられそうに。/мати во аруитэитара ика ни мо акуто: ттэ кандзи но хито ни буцукаттэ симаи иннэн во цукэрарэсо: ни/ – «Если, гуляя по городу, вы наткнётесь на людей, похожих на шайку бандитов, то, конечно, вас ждёт беда» (пример из блога Yahoo!). Снова слово 因縁 /иннэн/ используется в контексте несчастий.

По результатам исследования, 因縁 /иннэн/ означает скорее не судьбу-жизненный путь, судьбу-счастье или судьбу-несчастье, а духовные взаимосвязи, о чём и говорится в его словарных значениях. Проявляется это значение, например, в следующих предложениях:

不思議な因縁がある。/фусигина иннэн га ару/ - «Они были связаны удивительной связью» (пример из японской религиозной литературы).

関山組とは、浅からぬ因縁があった。/сэкисан гуми то ва, асакарану иннэн га атта/ – «Я был неразрывно связан с группой Сэкисан» (пример из японской литературы). По контексту, эта связь имеет положительное значение для героя, поскольку он был связан с влиятельной, богатой группой людей. Определение 浅からぬ /асакарану/ – глубокая, тесная (о связи) подчёркивает «духовное» значение слова 因縁 /иннэн/.

В слове 因縁 /иннэн/ значение «судьба» уступает значению «взаимосвязь» и значению «виновность», но, несмотря на это, смежное значение с исследуемым концептом судьбы имеется, но, тем не менее, 因縁 /иннэн/ находится ближе к периферии концепта.

Дальнюю периферию концепта составили понятия, встречающиеся реже, обладающие более специфическими значениями, реализующие какой-либо один признак. Это понятия, выраженные лексемами 命数 /мэйсу:/, 前途 /дзэнтэ/, 回り合わせ /мавариавасэ/, выражением 赤い糸 /акай ито/ и заимствованным словом destiny.

命数 /мэйсу:/

Было установлено, что обычно это слово употребляется в значении «длительность жизни».

「王位のあらそいは、王の命数尽きたのちにこそ。」 /о:и но арасои ва о: но мэйсу: цукита ноти ни косо/ – «Борьба за престол началась, когда дни императора были сочтены» (пример из японской литературы). В этом примере видно, что выражения 「天命が尽きる」 /тэммэй га цукиру/ и 「命数が尽きる」 /мэйсу: га цукиру/, по сути, взаимозаменяемы, и оба означают «жизнь подходит к концу». Это роднит понятия 天命 /тэммэй/ и 命数 /мэйсу:/.

命数 используется и в других выражениях:

大院君は歳はすでに75、人生の命数に於いて前途に限りがある。
/дайингун ва сай ва судэ ни сити дзю: го, дзинсэй но мэйсу: ни оитэ дзэнтэ ни кагири га ару/ – «Ли Хаыну было уже 75 лет, ему оставалось не так много жить» (дословно «судьба его будущего была ограничена») (пример из интернет-текста). Можно сказать, что в данном примере выражение «продолжительность жизнь» было передано более сложной фразой «人生の命数».

入力された姓名、生年月日、性別と、その情報から導かれたあなたの命数が表示されます。 /ню:рёку сарэта сэймэй, сэйнен гаппи, сэйбэцу то соно дзё:хо: кара митибикарэта аната но мэйсу: га хё:дзи сарэмасу/ – «Введите своё имя, фамилию, дату рождения и пол, и, исходя из этой информации, вам будет показана Ваша судьба (предполагаемая

продолжительность жизни), если встанете на путь истинный» (пример из интернет-текста). Как видно, в данном контексте это слово используется вместо нейтрального 寿命 /дзюмё:/, чтобы придать предложению религиозное благоговение, а также для эффекта убеждения.

われは八ヶ岳にまつられた山の神である老父の命数はすでにつきて
いるが孝心にめでしばらく寿命をのばす /варэ ва яцугатакэ ни мацуарээта
ями но ками дэ ару ро:фу но мэйсу: ва судэ ни цукитэйру га ко:син ни мэдэ
сибараку дзюмё: во нобасу/ – «Я – горная богиня хребта Яцугатакэ, немного
продлю жизнь твоему престарелому отцу, несмотря на то, что его судьба уже
предопределена, если ты будешь проявлять к нему уважение» (пример из
интернет-текста). В этом примере, как и в предыдущем, контекст религиозен.

Чаще всего слово 命数 /мэйсу:/ употребляется в своём математическом
значении, оно также схоже с 寿命 /дзюмё:/, но используется чаще тогда,
когда предложению требуется более «духовный» окрас. Судьба-мэйсу – это
судьба прожить столько дней, сколько отведено человеку высшими силами.

前途 /дзэнтто/

При корпусном исследовании было установлено, что это слово
наиболее часто используется в пожеланиях, тостах и разговорах о будущем.

前途を祝して乾杯しましょう！ /дзэнтто во сюкуситэ кампай симасё:/ –
«Тост за счастливое будущее!» (пример из интернет-текста). На этом
примере видно, что судьба-дзэнтто используется в торжественном контексте,
но не религиозном, как судьба-мэйсу:.

お二人の前途を祝し、末長きご多幸をお祈り申し上げます。 /офутари
но дзэнтто во сюкуси, суэнагаки готако: во инори мосиагэмасу/ – «Я скромно
молюсь за счастливое будущее и вечное, огромное счастье вашей пары»
(пример из сборника пожеланий на свадьбу). Таким образом, судьба-дзэнтто
может использоваться и в тостах, и в пожеланиях. Конкретно выражение お
二人の前途を祝し часто используется в пожеланиях новобрачным. В

корпусах было найдено около 30 незначительно отличающихся примеров предложений подобного типа.

人を大切にし、人脈を広げることで人生はより豊かなものになります。」と、生徒にはなむけの言葉を贈り、その前途を祝しました。/хито во тайсэцу ни си, хитомяку во хирогэру кото дэ дзинсэй ва ёри ютакана моно ни нарису, то сейто: ни ханамукэ но котоба во окури, соно дзэнто во сюкусимасита/ – «Цените людей вокруг, расширяйте свои связи с ними, и тогда ваша жизнь станет более насыщенной, такие прощальные слова он подарил ученикам, желая им счастья». (пример из выдержки из отчёта о выпускном в японской школе). Таким образом, желать счастливого будущего, желать счастливой судьбы-дзэнто можно не только молодожёнам, но и выпускникам учебного заведения.

成人式では、主催者を代表して坂本充生教育委員から「成人式は皆さんが大人としての自由の権利が与えられると同時に、社会的責任を伴い自ら生き抜こうとする皆さんの前途を祝するものです。/сэйдзинсики дэ ва сюсайся во дайхё: ситэ сакамото мицуо кё:ику иин кара сэйдзин сики ва мина сан га отона тоситэ но дзию: но кэнри га атаэрарэру то до:дзи ни кайся тэки сэкинин во томонаи мидзукара икинуко: то суру мина сан но дзэнто во сюкусуру моно дэсу/ – «На церемонии взросления её организатор, Сакамото Мицуо, член совета по делам просвещения, сказал: “На церемонии взросления мы поздравляем вас и желаем вам, чтобы вас, ставших взрослыми, ожидала такая жизнь, в которой поровну и прав и свобод, и обязанностей перед обществом” (пример из интернет-текста со страницы города Хоккайдо). В этом примере снова слово 前途 /дзэнто/ отражает будущую судьбу людей, переходящих на новый жизненный этап.

Судьба-дзэнто выражает именно грядущее. В отличие от судьбы-тэммэй и судьбы-мэйсу:, судьба-дзэнто не predetermined, и именно поэтому можно помолиться за счастье молодожёнов, пожелать выпускникам счастливого будущего.

回り合わせ /мавариавасэ/

Поиск в корпусе <http://nlb.ninjal.ac.jp> дал один пример употребления:

人間の回り合わせといふものほど始末につかぬものはなし/нингэн но мавариавасэ то ифу моно ходо симацу ни цукану моно ва наси/ - «Нет ничего, что сильнее бы влияло на обстоятельства, чем повороты судьбы человека» (пример из японской газеты Асахи Симбун, 1998 год). Коннотация – негативная, поскольку далее в тексте следуют рассуждения о жизни «так называемых женщин низшего класса» и о том, что привело их к подобному образу жизни.

Поиск в смежном корпусе <http://nlt.tsukuba.lagoinst.info> позволил рассмотреть ещё 5 примеров использования лексемы 回り合わせ /мавариавасэ/, среди которых два - из японской литературы:

私に私の宿命があるとおり、妻には妻の回り合わせがあります。
/ватаси ни ватаси но сюкумэй га ару тоори, цума ни ва цума но мавариавасэ га аримасу/ – «Точно так же, как и у меня был свой рок, у моей жены была своя собственная судьба» (пример из романа «Сердце» Нацумэ Сосэки). Этот пример примечателен тем, что здесь было использовано два синонима – судьба-сюкумэй и судьба-мавариавасэ. В контексте герой рассуждает о том, как не хочет подвергать жену страданиям вместе с собой. В этом примере видно, что 宿命 /сюкумэй/ используется, чтобы указать на несчастную судьбу, а 回り合わせ /мавариавасэ/ – на пока ещё неопределённое будущее.

しかしもしかこれで、何かの回り合わせで、自分でゴルフをやり始めたら、また現在とはよほどちがった気持ちで、この緑の草原が見直されることであろう。/сикаси моси ка корэ дэ нани ка но мавариавасэ дэ дзибун де горуфу во ярихадзимэтара, мата гэндзай то ва йо ходо тигатта кимоти дэ коно мидори но кусахара га минаоси сарэру кото дэ аро:/ – «Однако, если бы так случилось, что из-за какого-то каприза судьбы я бы начал играть в гольф, я бы, должно быть, позаботился об этом заросшем травой поле». Здесь эта

лексема используется для выражения следующих характеристик судьбы: воздействие на человека, непредсказуемость.

Два примера из текстов с интернет-страниц:

一家なり一国なりに、ある年、災禍が重複し襲う、または全く無事な回り合わせもある、これは純粋な偶然の結果としても、当然期待される「自然変異」現象である。/икка нари иккоку нари ни, ару тоси, сайкан га дзю:фуку си осоу, мата ва маттаку будзина мавариакасэ мо ару, корэ ва дзюнсуйна гу:дзэн но кэка тоситэ мо, то:дзэн китай сарэуру сидзэн хэнби гэнсё: дэ ару/ – «Явление, называемое естественным течением вещей, ожидаемо проявилось тогда, когда нас, ставших одной семьёй, единой страной, ждали и счастливые стечения обстоятельств, и то, что нас с удвоенной силой атаковали несчастья» (пример из блога). Здесь **回り合わせ** /мавариакасэ/ используется в значении «стечение обстоятельств», «случайность». В этом примере судьба-мавариакасэ описывается с помощью выражения **全く無事な** /маттаку будзина/ – благополучный, мирный. В этом предложении **回り合わせ** /мавариакасэ/ противопоставляется несчастьям, и это противопоставление описывается как «само собой разумеющееся».

わが身の不運な回り合せをかえりみ、また当時 42 歳の厄年に当たりましたので、日夜厄除けの祈願をつづけていました。/вагами но фуунна мавариакасэ во каэrimi, мата до:дзи йондзю:ни сай но якудоси ни атаримасита но дэ, нития якуёкэ но киган во цудзукэтэ имасита/ – «Оглядываясь на свою судьбу, вспоминаю, что, достигнув несчастливо возраста 42-ух лет, я днём и ночью непрерывно молился о спасении» (пример с веб-сайта буддистского храма). Здесь **回り合わせ** /мавариакасэ/ используется в значении «жизнь», «судьба» и используется с глаголом **かえりみる** /каэrimiру/ – «оглядываться назад», «окидывать взглядом» (в т.ч. и в переносном значении). В очередной раз понятие, выражающее концепт «судьба» находит своё выражение в религиозном подтексте.

Один пример употребления лексемы 回り合わせ /мавариавасэ/ был обнаружен в тексте проповеди:

運命でそういう回り合わせになって、にっちもさっちも行かない時、それは「沈黙させられる」時、「ぐうの音も出ない」時です。/уммэй дэ со:иу мавариавасэ ни наттэ, нитти мо сатти мо иканай токи, сорэ ва тиммоку сасэрарэру токи, гуу но нэ мо дэнай токи дэсу/ – «Стечение обстоятельств, что зовётся судьбой, появляется в тот момент, когда некуда идти, когда приходится молчать, не издавать ни звука». Данный пример употребления примечателен тем, что здесь снова используются два выражения концепта судьбы в одном и том же предложении. Мавариавасэ как стечение обстоятельств используется в качестве описания судьбы-уммэй.

При рассмотрении примеров было выявлено, что слово 回り合わせ /мавариавасэ/ не является часто употребляемым, как и 巡り合わせ /мэгуриавасэ/, но может использоваться вместе с другими синонимами, тоже относящимися к концепту судьбы. Может использоваться и для противопоставления судеб (как в примере из романа «Сердце»), так и для описания того, что представляет собой явление судьбы в целом (как в примере из проповеди). Исходя из контекста некоторых примеров, по значению находится довольно близко к судьбе-уммэй, но благодаря своей семантике и иероглифической составляющей сильнее выражает такие переменные параметры концепта судьбы, как «неопределённость», «случайность».

赤い糸 /акай ито/

Понятие «красная нить судьбы» происходит из легенды о том, что мизинцы двух людей, которым суждено встретиться, как-либо повлиять на судьбу друг друга, связаны невидимой нитью. Красная нить часто используется в качестве символа судьбы и любви в японской анимации, в комиксах манга.

Поиск по электронному корпусу <https://www.dictjuggler.net/yakugo> показал, что обычно это выражение используется на просто так («красная нить»), а вместе со словом 運命 /уммэй/ – 運命の赤い糸 /уммэй но акай ито/ – «Красная нить судьбы».

На форуме «Любовные советы» (恋愛アドバイス☆) пользователь ставит вопрос следующим образом: 好きな人がソウルメイト (運命の赤い糸) ? /сукина хито га соурумэито уммэй но акай ито/ – «Тот, кого я люблю, моя родственная душа, (нас связывает) красная нить?». Другими словами, вопрос в том, была ли любовь уготована судьбой, или является случайной. На этом примере видно, что человек сомневается, и не считает, что чувство любви – доказательство наличия красной нити. При такой постановке судьбу снова решают высшие силы, а не сам человек.

В другой записи в блоге пользователь пишет следующее: それに運命の赤い糸を切りたくないんです。/сорэ ни уммэй но акай ито во киритакунаин дэсу/ – «К тому же, я не хочу перерезать красную нить судьбы». Используется именно форма глагола たくない, означающая «не хотеть». На этом примере видно, что человек всё же допускает возможность пойти наперекор судьбе. Далее пользователь пишет: たくみとの糸が切れて良いんですか!? ダメですよね! ダメダメ! /такуми то ито га кирэтэ иин дэсу ка? дамэ дэсу йо нэ! дамэ дамэ!/ – «Можно ли перерезать нить с Такуми? Нельзя! Нельзя, нельзя!». Текст написан эмоционально, с повтором слов, с характерным использованием знаков препинания. Мысль о том, чтобы перерезать красную нить, судя по всему, вызывает у человека отрицательные эмоции.

Красной нитью совершенно необязательно связаны пальцы влюблённых или друзей. Например, на спортивном форуме некий анонимный автор волнуется по поводу того, с кем ему предстоит сразиться на следующих соревнованиях, и задаётся вопросом: 運命の赤い糸は誰と?

/уммэй но акай ито ва дарэ то/ – «С кем же я связан красной нитью судьбы?».

Онлайн анкета-опросник «100 довольно интересных вопросов!» (ちょっと難しい内容の100の質問) на японском веб-сайте <https://ameblo.jp> содержит следующий вопрос под номером 98: 「運命の赤い糸」はありえないと思いますか? /уммэй но акай ито ва ариэнай то омоимасу ка/ – «Считаете ли вы невозможным существование “красной нити” судьбы?». Один из ответов звучит следующим образом: 人によりけり。1本ではないのかもしれないしな /хито ни ёрикэри. иппон дэ ва най но камосирэнай/ – «Зависит от человека. Может, ни одной нити и нет». В то же время, ответ другого человека: 思いません。/омоимасэн/ – «Не считаю». Таким образом, отношение к данному понятию у людей отличается.

Относящее к концепту судьбы понятие «красная нить», произошедшее из легенды, включает в себе «изменяемость» – несмотря на то, что люди не завязывают нить, они могут её обрезать. Используется как и в текстах о любви, так и в прочих. Воспринимается разными людьми по-разному, находится на персональном уровне.

デステニー /дэсутини:/ (destiny)

Одно из английских слов для обозначения концепта судьбы – destiny – время от времени используется и в японских текстах, при этом записывается азбукой катакана. Поиск в корпусе <http://nlt.tsukuba.lagoinst.info> показал, что существует как минимум 132 примера употребления этого слова.

В прошлом исследовании концепта судьбы на материале японских песен было установлено, что слово destiny, хоть и используется не слишком часто (4 раза на 66 песен), тем не менее, встречается в текстах. Употреблялось как в песнях о любви, так и не о ней (2 и 2 примера соответственно). Например: 煌めく星座みたい並んだ点と点が線についていく答えは Destiny /кирамэку сэйдза митаи наранда тэн то тэн га сэн нинаттэику котаэ ва дэстини/ –

Почему две точки объединяются в мерцающее созвездие? Ответ – судьба (пример из песни о любви).

Что касается употребления в текстах, представленных корпусом <http://nlt.tsukuba.lagoinst.info>, большая часть примеров употребления – в названиях игр, комиксов, сериалов, в псевдонимах интернет-пользователей. Например, デステイニーガンダム /дэсутини: гандаму/ – наименование робота из мульт-вселенной Gundam.

В данном параграфе были представлены результаты корпусного анализа лексем 因果 /инга/, カルマ/карума/, 因縁 /иннэн/. Анализ позволил выявить такие признаки, как «прошлая жизнь», «прошлое и будущее», «причина и следствие», «взаимосвязь», «действия», «поступки». Также были представлены результаты проведённого корпусного анализа лексем 命数 /мэйсу:/, 前途 /дзэнтто/, 回り合わせ /мавариавасэ/, 赤い糸 /акай ито/, デステイニー /дэсутини:/. Результаты корпусного анализа показали, что эти единицы выражают периферию концепта «судьба» в японской лингвокультуре, а также позволили выделить связь их значений с религиозными источниками. Были выявлены такие периферийные признаки концепта судьбы в японской лингвокультуре, как «продолжительность жизни», «неопределённое будущее», «случайность», «повороты судьбы», «любовь», «встреча», «свадьба».

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Вторая глава посвящена выборкам из словарных статей и корпусному исследованию таких понятий как 運命 /уммэй/, 定め /садамэ/, 宿命 /сюкумэй/, 天命 /тэммэй/, 因果/инга/, カルマ /карума/, 因縁 /иннэн/, 命数 /мэйсу:/、前途 /дзэнтэ/, 回り合わせ /мавариавасэ/, 赤い糸 /акай ито/, デステイニー /дэсутини:/. Корпусный анализ помог выявить следующие признаки ядра концепта судьбы: «жизнь», «счастье», «несчастье», «будущее», «предназначение», «воля небес», «любовь», «то, что можно изменить», «то, что нельзя изменить», «то, что предрешено», «то, с чем нужно смириться», «события в жизни», а также периферийные признаки «прошлая жизнь», «прошлое и будущее», «причина и следствие», «взаимосвязь», «действия», «поступки», «продолжительность жизни», «неопределённое будущее», «случайность», «повороты судьбы», «любовь», «встреча», «свадьба».

Всего по ходу главы 2 было переведено и проанализировано с учётом контекста 70 предложений-примеров употребления различных лексем, выражающих концепт «судьба», помимо словарных статей.

В ходе анализа было выявлено, что концепт «судьба» в японской лингвокультуре имеет частично буддистские корни, что особо проявляется в этимологии и употреблении лексем 因縁 /иннэн/, 因果/инга/ и カルマ /карума/.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе был проведён анализ концепта «судьба» в японской лингвокультуре.

В ходе изучения выражения концепта «судьба» в японской лингвокультуре были исследованы труды отечественных и зарубежных лингвистов, чтобы обозначить теоретическую базу работы. Было установлено, что концепт – это культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму.

Используемый в работе общий метод подхода к языку обоснован выполнением её в рамках когнитивной лингвистики и является когнитивным подходом к языку, а именно методом рассмотрения языка как когнитивной способности. Также используется традиционный частный метод концептуально-дефиниционного анализа и частный специфический метод концептуально-таксономического анализа. Используется классификация концептов по степени абстракции передаваемого содержания и содержанию самого концепта, а также структурные деления концептов, подразумевающие наличие ядра и периферии концепта, базового уровня, информационного содержания и интерпретационного поля. Было установлено, что один концепт может выражаться множеством лексем в языке.

Рассмотрение понятия «судьба» в контексте разных культур позволило разграничить его наиболее общие и частные признаки.

Было проведено условное разделение ядра и периферии концепта «судьба» в японской лингвокультуре. Концептуально-дефиниционный анализ и работа со словарями позволили разделить лексем по сходству и различию их значений, а корпусный анализ – по частоте употребления.

К ядру концепта были отнесены признаки «жизнь», «счастье», «несчастье», «будущее», «предназначение», «воля небес», «любовь», «то, что

можно изменить», «то, что нельзя изменить», «то, что предрешено», «то, с чем нужно смириться», «события в жизни», выраженные лексемами 運命 /уммэй/, 定め /садамэ/, 宿命/сюкумэй/, 天命 /тэммэй/.

К ближней периферии концепта были отнесены признаки «прошлая жизнь», «прошлое и будущее», «причина и следствие», «взаимосвязь», «действия», «поступки», выраженные лексемами 因果 /инга/, カルマ/карума/, 因縁 /иннэн/, а также признаки «продолжительность жизни», «неопределённое будущее», «случайность», «повороты судьбы», «любовь», «встреча», «свадьба», выраженные лексемами 命数 /мэйсу:/, 前途 /дзэнтю/, 回り合わせ /мавариавасэ/, 赤い糸 /акай ито/, デステイニー /дэсутини:/. Результаты корпусного анализа показали, что эти единицы выражают периферию концепта «судьба» в японской лингвокультуре, а также позволили выделить связь их значений с религиозными источниками. Приведённая гипотеза подтвердилась частично. Судьба в японской лингвокультуре действительно обладает признаками «предрешённость», «изменяемость», «счастье» и «несчастье», но также обладает и прочими признаками в ядре и на периферии. 運命 /уммэй/ является ключевым словом, но 定め /садамэ/, 宿命/сюкумэй/ и 天命 /тэммэй/ тоже относятся к ядру концепта «судьба» в японской лингвокультуре.

Таким образом, было установлено, что судьба в японской культуре предстаёт как абстрактное порождение сил, превосходящих человеческие, приносящее счастье или невзгоды, то, с чем нужно смириться, если это, судьба-садамэ, или чему можно противостоять, если это более гибкое понятие судьба-уммэй, это как и в целом срок жизни пребывания определённого человека на земле, судьба-мэйсу, так и только неопределённое будущее человека или человечества, как судьба-дзэнтю. А такие понятия, влияющие на судьбу, как инга и карума отсылают нас к философии буддизма и понятию прошлой жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Теоретические проблемы семантики // Спорные проблемы семантики: монография / под ред. Н.Ф. Алефиренко. М: Гнозис, 2005. С. 7–87.
2. Арутюнова Н.Д. Понятие судьбы в контексте разных культур: предисловие // Понятие судьбы в контексте разных культур: научн. сб. / под ред. Н.Д. Арутюновой. М.: Наука, 1994. С. 3–4.
3. Арутюнова Н.Д. Наивные размышления о наивной картине языка // Язык о языке: сб. статей / под общ. рук. и ред. Н.Д. Арутюновой. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 7–19.
4. Аскольдов С.А. Концепт и слово / Русская словесность: Антология. М.: Academia, 1997. С. 269–273.
5. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Издательство ВГУ, 1996. 104 с.
6. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание. Воронеж, 2001. С. 25–45.
7. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии: учеб. пособие. Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2016. 163 с.
8. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. Вып. 1. С. 18–36.
9. Болдырев Н.Н. Репрезентация знаний в системе языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. Вып. 4 (13). С. 17–27.
10. Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. 480 с.
11. Борискина О.О. Корпусное исследование языка: мода или необходимость? // Вестник Воронежского государственного университета. 2015. Вып. 4. С. 10–13.

12. Буренкова О.М., Гилязева Э.Н. Понятие «концепт» в трудах отечественных и зарубежных лингвистов // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. Вып. №8-1(62). С. 40–43.
13. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. Пер. с англ. М.: Русские словари, 1999. 232 с.
14. Воркачёв С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки, 2001. Вып. 1. С. 64–72.
15. Воркачёв С.Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. 2003. Т. 17. Вып. 2. Краснодар. С. 268–276.
16. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с.
17. Ефремов В.А. Теория концепта и концептуальное пространство // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. 2009. Вып. 104. С. 96–106.
18. Зиновьева Е.И. Понятие «концепт» в отечественном языкознании: основные подходы и направления исследования // Вестн. СПбГУ. Серия 2: История, языкознание, литературоведение. 2003. Вып. 2. С. 35–44.
19. Кант И. Критика чистого разума. Пер с нем. М.: Наука, 1994. 591 с.
20. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как элемент языкового сознания // Методология современной психолингвистики: Сборник статей. Москва, Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. С. 75–80.
21. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
22. Карасик В.И. и др. Антология концептов / под ред. Карасика В.И., Стернина И.А. Т. 1. Волгоград: Парадигма, 2005. 355 с.

23. Комалова Л.Р. Корпусные исследования в лингвистике: многоязычные корпуса // Языкознание: реферативный журнал. Серия 6: Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2019. Вып. 4. С. 64–69.
24. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е.С. Кубряковой. М.: Издательство МГУ, 1996. 245 с.
25. Кубрякова Е.С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. С. 90 – 93.
26. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
27. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал, УРСС, 2004. 256 с.
28. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие. Москва: Флинта: Наука, 2007. 296 с.
29. Маслова В. А. Концепт как способ изучения культуры через язык // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2012. Вып. 14. С. 20–25.
30. Матвеева Д.С. Концепт как единица сознания // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. Вып. 6. С. 94–99.
31. Неретина С.С. Понятие судьбы в пространстве высшего блага // Понятие судьбы в контексте разных культур: научн. сборник. / под ред. Н.Д. Арутюновой. М.: Наука, 1994. С. 5–14.
32. Палеева Е.В. Концептуальный анализ как метод лингвистических исследований // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2010. Вып. 2(8). С.1–5.
33. Пащенко М.А. К вопросу о структуре и классификации лингвокультурных концептов // Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение. 2015. Вып. 4 (44). С. 91–97.

34. Пименова М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник КемГУ. 2013. Вып. 2 (54). С. 127–131.
35. Постовалова В.И. Религиозные концепты в теолингвистическом представлении // Хрестоматии теолингвистики. Т. 2 / под ред. А.К. Гадомского и К. Кончаревич. Београд: Универзитет у Београду Православии богословски факултет, 2011. С. 127–148.
36. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. 314 с.
37. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. М.: Издательство «Флинта», 2016. 176 с.
38. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе М.: Academia, 2000. 128 с.
39. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры: опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
40. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.
41. Степанов Ю.С., Проскурин С.Г. Константы мировой культуры. М.: ЭКСМО, 2012. 354 с.
42. Сусов И.П. Понятие vs концепт // Тверской лингвистический меридиан. 2013. Вып. 4. С. 3–10.
43. Суханова Т.В. Концепт как основное понятие современной когнитивной лингвистики // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. 2008. Вып. 4. С. 107–111.
44. Татарская Д.А. Понятие «концепт» в системе наук о культуре // Вестник МГИМО. 2014. Вып. 4 (37). С. 287–293.
45. Тентимишова А.К. Концепт и концептосфера в исследованиях ученых-лингвистов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т.17. С. 226–230.

46. Титова Ю.В. Структура концепта и методы его описания // Вестник Ульяновского государственного технического университета 2010. Вып. 4. С. 16–21.
47. Хабибуллина А.З. Концепт «Судьба» в межлитературном контексте. Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт филологии и искусств, 2015. 8 с.
48. Шенк Р., Бирнбаум Л., Мей Дж. К интеграции семантики и прагматики // Новое в зарубежной лингвистике / под науч. ред. д-ра филол. наук, Б.Ю. Городецкого. Вып. 24. М.: Прогресс, 1989. С. 32–47.
49. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Пер. с нем. М.: Наука, 1993. Т. 1. 672 с.
50. Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика. 1997. Вып. 35. С. 352–379.
51. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления Пер. с нем. М.: Республика, 1993. 447 с.
52. Lakoff, J. Women, Fire and Dangerous Things. What categories reveal about the mind. Chicago: L.: The University of Chicago Press, 1987. 614 p.
53. Margolis E., Laurence S. The ontology of concepts – abstract objects or mental representations? *Noûs*, 2007, vol. 47. Pp. 561–593
54. Glock H.-J.. What are concepts? Zurich: University of Zurich, 2010. 33 p.
55. Smith B. Beyond Concepts: Ontology as Reality Representation [Electronic resource]. URL: <http://ontology.buffalo.edu/bfo/BeyondConcepts.pdf> (Дата обращения: 15.12.2019)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Японо-японский онлайн словарь Kotobank [Электронный ресурс] // Asahi Shinbun Company, 2020. URL: <https://kotobank.jp/> (дата обращения: 10. 04. 2020).
2. Японо-японский онлайн словарь Weblio Jisho [Электронный ресурс] // Weblio Jisho Online, 2020. URL: <http://www.weblio.jp/> (дата обращения: 01. 05. 2020).
3. Японско-русский словарь Вародай [Электронный ресурс] <https://www.warodai.ru> (дата обращения 02. 05. 2020)
4. Большой китайско-русский словарь BKRS [Электронный ресурс] // URL: <https://bkrs.info/> (Дата обращения: 17. 03. 2020)

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра восточных языков
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ВЯ
 Е.В. Чистова

« ____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
**КОНЦЕПТ «СУДЬБА» В ЯПОНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ:
КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Выпускник

П.В. Бодягина

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Е.В. Чистова

Научный консультант

ст. преп. И.А. Рабцевич

Нормоконтролер

Е.В. Буркова